

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Г. Т. ГАРИПОВА Э. Ф. ШАФРАНСКАЯ

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Методология и практика изучения
русской литературы в системе компаративного анализа

Учебное пособие

Владимир 2022

УДК 82.09
ББК 83.3(2=411.2)
Г20

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор
зав. кафедрой русского языка
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
М. В. Пименова

Кандидат педагогических наук
почетный работник общего образования Российской Федерации
проректор по информатизации
Владимирского института развития образования имени Л. И. Новиковой
В. А. Полякова

Гарипова, Г. Т.

Г20 СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. Методология и практика изучения русской литературы в системе компаративного анализа : учеб. пособие / Г. Т. Гарипова, Э. Ф. Шафранская ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 108 с. – ISBN 978-5-9984-1621-7.

Рассматриваются методологические и практические аспекты сравнительного изучения литературы с акцентом на современных представлениях и тенденциях в развитии русской филологической компаративистики. Вопросы и задания направлены на выявление и закрепление знаний о теоретической основе литературной компаративистики, выработку умений и навыков использования методологии сравнительного анализа.

Предназначено для бакалавров специальности 44.03.05 – Педагогическое образование (профиль/программа подготовки «Русский язык. Литература»), магистрантов специальности 44.04.01 – Педагогическое образование (профиль/программа подготовки «Филологическое образование»), а также аспирантов, специалистов-филологов, учителей-словесников и всех интересующихся проблемами современной компаративистики.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 111 назв.

УДК 82.09
ББК 83.3(2=411.2)

ISBN 978-5-9984-1621-7

© ВлГУ, 2022

© Гарипова Г. Т., Шафранская Э. Ф., 2022

ВВЕДЕНИЕ

Основные цели учебного пособия – рассмотреть и систематизировать наиболее противоречивые вопросы и аспекты формирования категориального аппарата современной литературной компаративистики, выявить возможность включения в теоретико-методологическую парадигму сравнительного литературоведения наряду с явлениями компаративного сопоставления явлений взаимодействия разных «межнациональных литературных общностей» (в контексте парадигмы «русская литература – мировая литература») и художественных явлений внутри одной национальной и/или региональной литературы (в контексте парадигмы «русская литература – русская литература», «русская национальная литература – российская литература (с учетом разнонациональных и полиязыковых аспектов)»).

Анализ общих путей развития современной русской литературной компаративистики показывает, что именно трансформация категориального компаративного аппарата и методологии компаративных исследований в сторону расширения предметной и объектной сфер обуславливает основные закономерности развития русской культуры в целом и литературы в частности в ракурсе общемировых тенденций изменения научной парадигмы гуманитарного знания в сторону интегральных междисциплинарных и метапредметных исследований.

Цель пособия – приобщение студентов, аспирантов к современному уровню культуры филологического компаративного мышления, составляющего основу гуманитарной научной ментальности на современном этапе, формирование у них широкой методологической базы для последующей научно-исследовательской работы в аспекте изучения истории, теории и практики анализа русской литературы в контексте мировой литературы и интегральной междисциплинарной системы.

Особое внимание авторы уделяют дискуссионным проблемам, связанными с возможностями включения в категориальный аппарат сравнительного литературоведения понятий рецептивной и интертекстуальной методик компаративного анализа. В связи с чем более детально раскрываются основные понятия, термины и принципы современной компаративистики, типологические и исторические категории мирового литературного процесса. Компаративизм рассматривается как научная парадигма современного гуманитарного знания и как тип научно-художественного мышления.

После каждого раздела пособия приводятся задания и вопросы для контроля знаний и самопроверки, которые направлены на выявление и закрепление знаний о генезисе, тенденциях и перспективах развития современной компаративистики, в том числе отечественной школы сравнительного литературоведения. Материал каждого раздела создает основу для последующей самостоятельной работы по сравнительному изучению феномена русской компаративной школы в контексте мировых компаративных теорий.

Раздел 1

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Проблема методологии¹ и методов² изучения истории всемирной литературы является одной из основных в современной филологической компаративистике. Основные дискуссии ведутся по вопросу идентификации собственно компаративной парадигмы в сравнительном литературоведении – сравнивать в рамках различных «межнациональных общностей» (разноязыковых явлений) и/или в рамках одной национальной литературы (явлений одной языковой системы). Д. Дюришин констатировал вхождение в систему сравнительного литературоведения категории «национальная литература» и, по мнению Ю. Лотмана, уравнивал два принципа: «После того, как Д. Дюришин показал, что между взаимодействием различных текстов внутри национальной литературы и текстами разных литератур, с точки зрения механизма контакта, существенной разницы нет, значимость этих положений с точки зрения компаративистики сделалась очевидной»³.

Тем не менее актуальным продолжает оставаться и вопрос о том, считать ли возможным соотносить сравнительный анализ художественных явлений в рамках одной национальной литературы с научной дисциплиной «Сравнительное литературоведение», констатирующей в качестве своего концепта понятие «мировая литература», понимаемую как всемирная связь разных национальных литератур. Так, например, А.Н. Веселовский утверждал, что в основе типологии встречных сюжетов и литератур находится принцип «встреча разных культур».

И. Шайтанов считает, что «современная программа компаративного исследования, увы, подвержена крайностям. Понятно, чем они порождены. Да, традиционная компаративистика была мелочной,

¹ Методология – это учение о подходе к объекту, о путях познания определенных аспектов мира, «подведомственных» какой-либо научной дисциплине.

² Слово «метод» (древнегреч. *methodos* – путь познания) имеет ряд значений: 1) путь к цели; 2) совокупность приемов исследования; 3) «техника», методика работы ученых.

³ Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Таллин: Александра, 1992. С. 111.

приверженной описанию вырванных из контекста связей, переключек, влияний. В противовес ее узкой литературности возникает широкий культурный (культурологический) подход, объявляющий литературу лишь одним из текстов и распространяющий в то же время характерный для нее текстуальный подход на все пространство культуры. При этом семиотическая текстуальность выступает не только как общая природа разного рода речевых высказываний, но и как сила, лишаящая разные тексты их особенности. Особенное принесено в жертву общему. <...> Границы, по крайней мере, в пространстве культуры, наделены способностью не только разделять, но и связывать, предоставляя место для встречи и диалога – для *диалога культур*. Это и есть глобальная посылка современной компаративной теории»⁴.

Особое значение приобретает методологическая разработка тактики и техники сравнительного исследования на уровне методов, способных уловить диалектику общего и особенного в мировом литературном процессе, на разных его этапах и уровнях. Важно идентифицировать не только методологию сравнительного анализа художественных явлений из различных систем «межлитературных общностей» (разноязыковых, в первую очередь), но и выделить частные методы системного и сравнительного анализа, позволяющие проводить компаративные исследования в рамках одной национальной литературы, и более того – в одном текстуальном пространстве на уровне интертекстуальной и рецептивной семиотики.

Метод системного анализа построен на принципах целостного исследования проблемы, исходя из внутренне последовательной и согласованной во всех своих звеньях системы, соотносимой с литературным явлением. В.Н. Садовский выделяет следующий ряд *принципов*, идентифицирующих систему: *целостность*, понимаемая как «принципиальная несводимость свойств системы к сумме составляющих ее элементов» и невыводимость свойств целого из свойств отдельного элемента; *зависимость* каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функций внутри целого; *структурность* (возможность описания системы через установление ее структуры,

⁴ Шайтанов И. Триада современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур // Проблемы современной компаративистики. М.: Журнал «Вопросы литературы», 2011. С. 53–54.

т. е. сети связей и отношений, обусловленность поведения системы не столько поведением ее отдельных элементов, сколько свойствами ее структуры); *взаимозависимость* системы и среды; *иерархичность* (каждый компонент системы в свою очередь может рассматриваться как система, а исследуемая в данном случае система представляет собой один из компонентов более широкой системы); *множественность описания* каждой системы (в силу принципиальной сложности каждой системы ее адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из которых описывает лишь определенный аспект системы)⁵.

Основная процедура системного анализа – построение обобщенной модели системы⁶, отображающей взаимосвязи между иерархиями исследуемого явления (объекта как системы). Логика системного подхода изначально запрограммирована на компаративную методику, поскольку ориентирует исследователя на раскрытие целостности объекта посредством выявления многообразных типов связей (типологических, в первую очередь) между его уровнями и сведения их в единую аналитическую картину.

Метод сравнительного анализа основан на выявлении соотношения между двумя явлениями (объектами) с целью их сопоставления или противопоставления. Процедура данного метода предполагает определение техники (способа) сравнения:

1) *последовательное сравнение* основано на поэтапно-очередном анализе (сначала первое, затем второе из сравниваемых явлений; в конце делается сопоставительное обобщение);

2) *способ параллельного сравнения* основан на перекрестном сопоставлении двух (больше) явлений (объектов) в одной и той же или сходной проблемной ситуации, их отношении к одной и той же проблеме, что позволяет показать их сходство и различие.

Метод сравнительного литературоведческого исследования позволяет с помощью сравнения выявлять общее и особенное в литературных явлениях, ступени и тенденции их развития в синхронических

⁵ Садовский В.Н. Система // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 610.

⁶ См. также: Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.; Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

и диахронических рамках литературного процесса. Выделяется ряд форм сравнительного метода:

1) сравнительный историко-сопоставительный метод – раскрывает природу разнородных историко-литературных явлений;

2) историко-типологическое сравнение – объясняет сходство различных по своему происхождению литературных явлений одинаковыми условиями генезиса и развития;

3) историко-генетическое сравнение – объясняет сходство явлений как результат их родства по происхождению.

При использовании методики сравнительного анализа следует придерживаться одного обязательного правила: сопоставлять или противопоставлять можно только при условии **общего основания**, т. е. только по сравнимым признакам. Так, например, нельзя сравнивать художественный образ и композицию, или концепцию произведения и тип литературной связи.

В этом плане актуальной представляется методологическая теория И.Г. Неупкоевой, основанная на синтезированном системно-сравнительном подходе к компаративистскому исследованию литературных явлений, соотносимых в «общем типологическом ряду» (на каком-то из его уровней).

Неупкоева подчеркивает важность сравнительного анализа на основе системности, определяемого как методологический концепт: «Системный подход выдвигается сегодня как одна из первостепенных задач изучения всемирной литературы. Ее огромный разнородный материал предстоит рассматривать сравнительно не только в его “первоэлементах” (на уровне личности художника; на уровне отдельных произведений или группы произведений, близко друг с другом связанных; на материале, полученном в более широких кругах сопоставления – например, при рассмотрении типологически сходных процессов разного генезиса), но и как сопоставление бывших систем литературного развития. Каждая из них представляет собой самостоятельный целостный динамический организм, со своей внутренней логикой развития, отражающей логику объективного исторического процесса, с разветвленной системой связи с другими системами литературы, а также других искусств. Задача состоит в рассмотрении этих систем в их историческом движении и взаимодействии, в их обще-

ственной функции, в изменении их социальной роли на разных ступенях развития всемирной литературы»⁷.

Неупокоева не просто обосновывает необходимость соединения системного подхода и сравнительного анализа, но и структурирует стадиальность такой методики – от систематизации иерархий, структур и категорий литературного процесса (или особого литературного явления) к всестороннему описанию и изучению данной модели (системное исследование) и затем к последующему сравнительно-аналитическому их рассмотрению. Но при этом надо учитывать, что на «этапе высшего синтеза» (при изучении истории всемирной литературы), на второй стадии такого трехступенчатого исследования, системное описание должно быть также заменено на системно-концептуальный анализ. Методология Неупокоевой развернута в перспективе движения научной мысли от дескриптивного (описание материала как первая фаза его осмысления) к аналитическому и синтезирующему освоению материала, от частных сопоставлений, характерных для компаративистских исследований, к широкому историко-типологическому анализу и последующим обобщениям, отличающим использование сравнительного метода современной наукой.

Методология Неупокоевой достаточно гибка, поскольку не предполагает консервативной зацикленности только на двух методах (системного и сравнительного) анализа. Это позволяет, исходя из конкретной проблемы компаративистского исследования, подключать в структуру методологии и другие типы анализа и методы исследования (например, принципы микроанализа, концептуального анализа, спектрального, мифопоэтического, комплексного и т. д.) и встраивать их в те или иные уровни системно-сравнительного изучения. Это вполне реальная методология полииерархического анализа на основе системно-сравнительного подхода соответствует самой категории «мировая литература», моделью развернутой как полиуровневая динамическая макросистема.

Единственно важным законом для состоятельности данной методологии Неупокоевой определяется наличие общего типологического ряда, то есть базисного основания для компаративистского соотношения двух и более литературных явлений. Это диктуется наличием не только тождеств, но и ряда принципиальных (несовместимых

⁷ Неупокоева И.Г. К вопросу о методах изучения истории всемирной литературы // Контекст–1975. М.: Наука, 1977. С. 158.

в плане сравнительного анализа) различий в развитии национальных, зональных и региональных вариантов единого мирового литературного процесса, что определяет строгую системность в построении иерархических кругов сопоставления: «При сравнительном подходе к истории всемирной литературы <...> круги сопоставления постепенно расширяются, предоставляя все новые и новые материалы для более высоких обобщений. Результаты внутринационального, а затем и зонального сравнительного анализа (т. е. результаты первичных кругов сопоставления) становятся материалами сравнительного исследования более широкого (регионального) круга, в котором они соотносятся с результатами сравнительного исследования других зон данного региона... Дальнейшее – межрегиональное – сравнительное изучение литературного процесса раскрывает уже наиболее существенные его закономерности»⁸.

Специфические особенности индивидуальной методики анализа каждого круга сопоставления напрямую зависят от уровня общего типологического ряда, в котором перекрещиваются два (и более) сравниваемых литературных явления:

«Понятие *общего типологического ряда* является теоретическим осмыслением реального феномена всемирной литературы – объективно существующей (синхронно и диахронно) типологической общности многих процессов и явлений, находящихся на магистрали мирового литературного развития»⁹.

Общий типологический ряд в качестве концепта должен содержать критерий повторяемости тех или иных признаков (категорий, явлений), соотносимых тождественно или дифференцированно в сравниваемых явлениях. В литературной компаративистике признаки могут иметь различную характерологию – историко-литературную, пространственную, теоретическую и т. д. Это понятие исторично по своей сути и включает в себя аспект множественности объединяемых им форм развития. Объединение литературных явлений в определенные «ряды» типологического ряда происходит по ряду признаков. Неупокоева выделяет два основных:

1) Признак внутрিলитературного процесса – *сходство систем художественного мышления*. Наблюдается данное сходство сравни-

⁸ Неупокоева И.Г. О понятии общего типологического ряда // Контекст–1974. М.: Наука, 1975. С. 169.

⁹ Там же. С. 175.

тельным путем на разных уровнях литературы в разных кругах сопоставления. (Например, типология литературных направлений или жанров в пределах мифологического, классицистического, романтического, реалистического и модернистского искусства, независимо от их национальных и зональных вариантов.)

2) Признак сферы взаимодействия искусства и социальной среды – сходство общественных функций сопоставляемых литературных явлений и процессов. Это уровень широкого культурного диапазона проблем всемирной литературы (например, проблема ренессансного или просветительского этапов ее развития в региональных литературах).

Каждый этап художественного процесса может быть охарактеризован не только с точки зрения концептуального инварианта и заключенной в нем модели мира, но и с точки зрения характера и типа художественных взаимодействий. При этом методологически – инструментальное значение имеет ответ на следующие вопросы, характеризующие художественный процесс с точки зрения его внутренних связей: 1) какие типы художественных связей и взаимодействий наличествуют в литературном процессе на данном этапе его развития? 2) какова иерархия наличествующих типов взаимодействий? 3) каков удельный вес традиционного и новаторского в процессе? 4) к каким художественным традициям данный литературный процесс развернут? 5) что берется из этих традиций, с помощью какого типа взаимодействий и в какой трактовке усваивается?

Наконец важное методологическое значение имеет выявление внешних связей литературного процесса: 1) связь и обусловленность художественного процесса историей, экономикой, социальными движениями в обществе; 2) обусловленность литературного процесса его взаимодействиями с философией, политикой, моралью, правом, наукой, религией; 3) взаимодействие литературного процесса с другими видами художественного процесса (с театральным искусством, с живописью, скульптурой, кино, музыкой, хореографией, архитектурой); 4) взаимодействие литературного процесса с другими формами эстетической и культурной деятельности (обрядами, народными обычаями, дизайном); 5) взаимоотношения литературного процесса с фольклором и другим внелитературным эстетическим и художественно-мыслительным материалом.

Исходя из этого можно утверждать, что понятие общего типологического ряда является не только «укрупненной единицей исследования» но и «важнейшим принципом классификации мирового литературного процесса» (И. Неупокоева).

Динамический характер данного понятия позволяет структурировать в его пределах все многообразные явления и процессы мировой литературы, что обуславливает и непосредственную зависимость понятия общего типологического ряда от важнейших координат мирового литературного процесса. Так, в рамках общего типологического ряда, например, фиксируется сущностная близость систем художественного мышления.

Таким образом, понятие общего типологического ряда является одновременно и методологической основой системно-сравнительного исследования, и инструментом анализа основных категорий мирового литературного процесса.

Ряд современных теоретиков¹⁰ качеством такого же бифункционального значения наделяют понятие «художественное взаимодействие», которое из категориально-парадигматического пласта может быть превращено в методологический инструмент анализа художественного процесса.

Использование в современной литературной образовательной системе системного подхода в качестве одного из методологических принципов позволит установить более глубокие причины взаимодействия и взаимовлияния тех или иных художественных явлений, составляющих категориальный аппарат литературного процесса и раскрывающих генезис и динамику его становления и эволюции как в ракурсе мировой литературы (и культуры в целом), так и в призме локальных межлитературных общностей (региональных, зональных, национальных).

Важнейшим концептом системности исследований на методологической основе сравнительного литературоведения (основанного на широком использовании методов компаративного анализа) является, скорее всего, принцип стадильности различных уровней научно-типологических обобщений – от частного к общему, от имманентного к более широкому, контекстуальному раскрытию явлений, лежащих в рамках понятийного объема «литературный процесс».

¹⁰ Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. С. 126.

Сравнительный метод является универсальным как с точки зрения установления сходств и различий сопоставляемых литературных объектов, так и выявления тождеств и расхождений между литературными и культурологическими объектами или явлениями иного уровня. Что крайне важно для определения общей динамики культурного процесса и механизма его соотнесенности с художественными процессами в целом и литературным в частности.

На наш взгляд, для того чтобы определить закономерности методологии и методики сравнительного изучения литературы на современном этапе развития, необходимо учитывать принцип преемственности знания, заново оценить результаты предшествующих теорий, используя те из них, которые отвечают современным задачам литературного процесса XX – начала XXI века, ориентированного на естественный процесс слияния национальных культур со всей мировой культурой, что создает новые реалии и для развития внутрихудожественных процессов и контекстуальных историко-культурологических.

Эта усиливающаяся тенденция позволяет «рассматривать всемирную литературу не как сумму литератур отдельных народов, но как многосложную динамическую макросистему, складывающуюся из исторически малоподвижных систем меньшего диапазона, как разнонациональное целое, развивающееся в системе мирового исторического процесса...»¹¹.

Таким образом, учитывая современные всеобщие интегрирующие факторы и тенденции научного знания, можно констатировать тот факт, что литературная компаративистика сегодня, в силу своей внутренней целевой, методологической, структурно-категориальной и функциональной состоятельности, является самостоятельной научной дисциплиной, и в то же время – органической составной частью филологии, ее литературной системы наряду с историей литературы, теорией литературы и историей литературной критики. Все эти научные отрасли литературоведения взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Перед современными учеными-компаративистами продолжает оставаться актуальной задача установления имманентных и концептуальных структур, связывающих сравнительное литературоведение с другими областями филологического и общенаучного знания.

¹¹ Особые межлитературные общности–5. Диониз Дюришин и коллектив. Ташкент: Изд-во «ФАН» АН РУз, 1993. С. 5.

Обобщающие выводы

Понятие общего типологического ряда является не только «укрупненной единицей исследования», но и «важнейшим принципом классификации мирового литературного процесса» (И. Неупокоева). Динамический характер данного понятия позволяет структурировать в его пределах все многообразные явления и процессы мировой литературы, что обуславливает и непосредственную зависимость понятия общего типологического ряда от важнейших координат мирового литературного процесса. Так, в рамках общего типологического ряда, например, фиксируется сущностная близость систем художественного мышления.

Таким образом, понятие общего типологического ряда является одновременно и методологической основой системно-сравнительного исследования, и инструментом анализа основных категорий мирового литературного процесса.

Ряд современных теоретиков качеством такого же бифункционального значения наделяют понятие «художественное взаимодействие», которое из категориально-парадигматического пласта может быть превращено в методологический инструмент анализа художественного процесса.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте разницу между понятиями «методология» и «метод».
2. Раскройте свой взгляд на дифференциацию в определении методологии общетеоретического литературоведения и методологию сравнительного литературоведения.
3. Что такое метод системного анализа? Определите и дайте примеры.
4. Что такое метод сравнительного анализа? Определите и дайте примеры.
5. В чем соотносятся и чем разнятся между собой методы системного и сравнительного анализа?
6. На каких принципах основана процедура системного анализа?
7. Охарактеризуйте способ методики сравнительного анализа. Приведите примеры.
8. Назовите и охарактеризуйте формы сравнительного метода.

9. В чем заключена разница между сравнительно-историческим и сравнительно-типологическим анализом.

10. Охарактеризуйте методологический подход к сравнительному изучению литературы И.Г. Неупокоевой.

11. Что такое «условие общего основания»?

12. Раскройте содержание «понятия общего типологического ряда».

13. Какое методологическое значение имеет выявление внутренних (внешних) связей литературного процесса?

14. Какие еще литературоведческие методы анализа, на ваш взгляд, могли бы «синтезироваться» в методологию системно-сравнительного подхода? Почему? Дайте примеры.

Список рекомендуемой литературы

1. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.

2. Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Таллин: Александра, 1992. С. 110–120.

3. Неупокоева И.Г. К вопросу о методах изучения истории всемирной литературы // Контекст–1975. М.: Наука, 1977. С. 157–182.

4. Неупокоева И.Г. О понятии общего типологического ряда // Контекст–1974. М.: Наука, 1975. С. 168–186.

5. Особые межлитературные общности–5. Диониз Дюришин и коллектив. Ташкент: Изд-во «ФАН» АН РУз, 1993. 156 с.

6. Садовский В.Н. Система // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 610–611.

7. Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. 624 с.

8. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

9. Шайтанов И. Триада современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур // Проблемы современной компаративистики. М.: Журнал «Вопросы литературы», 2011. С. 53–54.

Раздел 2

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА НОВАЦИОННЫХ КОМПАРАТИВНЫХ МЕТОДИК

Сложность дефиниции историко-теоретических литературных категорий и парадигм определяется, на наш взгляд, самой их спецификой, которую мы бы обозначили в системе трех концептуальных принципов общего гуманитарного плана – принципов, маркирующих эпохальное развитие литературной системы XX века и особенно усилившихся на миллениумном рубеже XX–XXI веков: *синтетизм* (приводящий к интерференции художественных типов сознания, направлений, жанров, стилей и т. д.), *междисциплинарность* (определившая тенденцию к интеграции литературы и литературоведения в общую парадигму современного научного знания), *компаративизм* (как форма мышления, как форма философствования, как форма стилевой (интертекстуальная, рецептивная эстетика) организации художественного текста).

В основе обозначенных принципов выделяется некое единое ядро, которое определяет их суть и в то же время постулирует уровень их совпадения в единой системе – *диалогизм*.

Несомненно, что ключевое определение диалогизма как научного методологического принципа современного гуманитарного мышления формируется в системе теоретических разработок М. Бахтина, основанных на концептуализации диалогической системы (диалог, диалогические отношения, диалогическое противостояние) не как *способа* или *средства*, но как собственно *стержня* художественного текста, его центра (стилевого, идейного, философского и т. д.): «Диалог здесь не преддверие к действию, а само действие. Он и не средство раскрытия, обнаружения как бы уже готового характера человека; нет, здесь человек не только проявляет себя вовне, а впервые становится тем, что он есть... – не только для других, но и для себя самого»¹².

При рассмотрении специфики структурирования сравнительно-типологических парадигм на основе принципа диалогизации художественных явлений в системе современной филологической компаративистики важно учитывать актуальность междисциплинарного ас-

¹² Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. Россия, 1979. С. 294.

пекта «диалога культур», который, по мнению А.П. Валицкой, определяет устремленность и культуры в целом, и науки в частности «к полипарадигмальному (междисциплинарному) диалогу»¹³. Именно такая методология во многом определяет основу для выстраивания «диалогической» концепции научно-исследовательской работы по сравнению двух (и более) литературных явлений в системе соотношения с традицией, с различными «межлитературными общностями» в контексте всемирной литературно-культурной системы.

Компаративные аспекты изучения интертекстуальных и рецептивных аспектов творчества того или иного писателя в контекстуальном поле мировой литературы непосредственно связаны с теорией «диалога культур». Диалогически равноправные взаимодействия могут создать основу для творческой переработки или переосмысления традиции (и не свести взаимодействие к подражательству или эпигонству). Например, Ю. Борев исходит из синтеза категорий «диалог культур» и «культурная память», отмечая, что русская литература предстает в этом взаимодействии: «1) в своем реальном виде; 2) в том виде, в каком ее видит данное направление литературы XX в. (экзистенциализм, или критический реализм, или социалистический реализм и т. д.); 3) в том виде, в каком литература XIX в. сама себя осмысляла (в частности, в критических статьях и обзорах того времени); 4) в том виде, в котором литература XIX в. представляла себе идеал литературы»¹⁴.

Интертекстуальная специфика литературных взаимодействий становится концептуальным условием для развития «культурной памяти»: «В художественном процессе все переплетено: нельзя встретить в чистом виде один тип влияния. Научный же подход требует выявления типологии художественных взаимодействий. Эти взаимодействия имеют два «залога»: «страдательный» (художник испытывает влияние) и «действительный» (художник оказывает влияние), два класса: внутривидовой (например, внутрিলитературные) и межвидовой (театр воздействует на живопись, музыка – на кино, кино – на литературу и телевидение). <...> Художественные взаимодействия

¹³ Валицкая А.П. Как возможна общая теория образования, или о междисциплинарном статусе понятия «диалог» // Диалог в образовании: Сб. материалов конф. Серия «Symposium». Вып. 22. СПб., 2000. С. 9.

¹⁴ Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. С. 42.

наблюдаются на разных уровнях: отдельных произведений, отдельных художников, художественных течений, направлений и школ, наконец, на уровне целых литературных эпох»¹⁵.

Несмотря на глобальные концептуальные изменения принципов взаимодействия культур в современной культурной парадигме художественного сознания универсальная религиозно-эстетическая фило-софизация литературного текста не только сохраняется, но и динамично эволюционирует по пути содержательной углубленности. Философы логично предлагают рассмотрение-интерпретацию любого текста, художественного в том числе, исходя из онтологической установки. Возможно, что такой подход вполне закономерен, поскольку в каждой текстовой (художественно-эстетической) модели лежит та или иная картина бытийной реальности, эстетически рождаемой исходя из индивидуальных представлений автора. Современные поиски перспектив развития сравнительного литературоведения в соответствии с новыми научными реалиями и с новой спецификой художественности заставляют искать альтернативные пути и в построении новационных методик литературоведческого исследования.

В этой связи очень важно акцентировать внимание на системности как качестве литературы вообще. В.Г. Зинченко, опираясь на теорию Гегеля о том, что искусство – это система, представляет «инвариант системы “литература” в виде цепи, состоящей из трех элементов – *автор, произведение и читатель* – в центре которой находится элемент “произведение”»¹⁶. При этом в концепции «литература как система» подчеркивается важность целостной организации структур литературного творчества (*автор*), его объекта (*произведение*) и целевой рецепции (*читатель*).

Рецептивный анализ и методы интертекстуального исследования

Актуализированная в современном литературоведении методика рецептивного анализа может конституироваться не только как «перепрочтение» текстов на основе вторичного восприятия, но и как мно-

¹⁵ Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. С. 42–43.

¹⁶ Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 12.

гоуровневое исследование внешнего контекстуального и внутреннего интертекстуального поля произведения с выходом на анализ его рецептивного воздействия на последующее литературное развитие, то есть «рассредоточение» в мировом контексте¹⁷.

Так, «сложно построенный смысл» произведения (Ю. Лотман) наполняется новыми смыслами, открывающими множественную безграничность интерпретаций, позволяющих учитывать не только многоплановый межкультурный контекст художественных текстов, но и межкультурных интертекстов. Такая межпарадигмальная схема смысловой рецепции и есть выход к возможностям междисциплинарных исследований.

Методы *рецептивной эстетики* (*Rezeptionsästhetik*) сегодня уже не рассматриваются в узком значении анализа рецептивного опыта читателя, как «социология читательского вкуса»¹⁸. Сформированный в рамках феноменологии Э. Гуссерля рецептивный метод наиболее подходит, на наш взгляд, к анализу гипер- и интертекстуальных произведений неклассической парадигмы художественности, ориентированных на «безбрежную текстуализацию» и «множественность интерпретаций». И актуальным нам представляется учет положения С. Трунина: «При цитировании важным становится приращение смысла; различие между смыслом, который текст имел в первоисточнике, и тем, который получает в новом произведении»¹⁹.

Именно *приращенный смысл* переакцентирует первичный «цитируемый» текст во «вторичную» семиотику авторской концепции/смысла/модели. Подобный семиотический процесс переориентирования цитаты-претекста и выполняет моделирующую функцию в трансформации мифа в неомиф через де- и/или ремифологизацию. Рецептивная «непреодолимость смысла» проявляется во вторичном тексте через систему авторских интерпретаций традиционных трансперсональных («*текст Достоевского*», «*сервантесовский текст*», «*пушкинский текст*», «*платоновский текст*», «*федоровский текст*» и т. д.) или локальных текстов («*петербургский текст*», «*московский*

¹⁷ См. подробнее: Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2001. С. 40–47.

¹⁸ Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Методы изучения литературы. От системного подхода к синергетической парадигме. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 186.

¹⁹ Трунин С.Е. Рецепция Достоевского в русской прозе конца XX – начала XXI в.: монография. Минск: Логвинов, 2006. С. 11.

текст» и т. д.), а также «внешних» историсофских, культурфилософских, религиозных концепций.

По сути своей рецептивная методология связана со стратегией «системно-функциональной» теории литературной эволюции Тынянова. Методология Ю. Тынянова организует комплексную парадигму из следующих уровней: системы, в которые входит произведение; функций этого произведения в литературном и внелитературном контекстах, элементов литературного целого (*содержательной формы*). Так, художественный текст представлен им как модель «системы систем», а трансформация соотношений ее элементов (макро- и микро-) происходит вследствие взаимодействия внутренних смыслов и контекстуально рецеплируемых конструкторов текста. Каждое произведение-система входит в систему литературного ряда и пересекается с системой внелитературного ряда. Такой процесс изменения цитируемого материала Тынянов дефинирует как пародирование (трансформация).

В «неклассической» системе ценностей переосмысление и переоценка перерастают в декодирование и децентрирование «вечных» смыслов, перестающих быть вечными. Тем не менее художественный «фонд преемственности» содержит образы, концепты, сюжеты и т. д., декодируемые XX в., но при этом все-таки центрирующие его мировоззренческое поле. Как правило, это категории ценностно-ориентированные на синкретические смыслы, составляющие аксиологическую основу человеческого бытия.

Рецептивный анализ преследует цель проследить (ин)вариативные рецептивные открытые / опосредованные / подтекстовые уровни цитации «культуральных кодов» (*вплоть до прямых / цитатных вкраплений в «чужой» текст как собственно-эстетических структур*) в художественном тексте, концептуализировавшего в своей системе интертекстуальный «диалог» с классикой. Такой подход позволит идентифицировать специфику формирования контекста «воспринимающего текста» как «фоновой» традиции, не выраженной эксплицитно в тексте произведения, но выявляющей уровень его интертекстуальных / метатекстуальных / паратекстуальных / гипертекстуальных / архитектстуальных репрезентаций.

Методология рецептивного анализа генетического кода в системе «межлитературных» и шире – «межкультурных» коммуникаций

позволяет также определить, помимо интертекстуальных смыслов рецепции, и методологические историко-литературные, герменевтические, интегральные, комплексные и другие исследовательские филологические стратегии нового смыслопорождения посредством разрушения претекста / праобраза.

С. Трунин отмечает, что «каждая художественная система по своему реализует рецептивную стратегию в освоении культурного наследия <...> Для постмодернистов любой аспект творчества классика является важным, так как стимулирует порождение новых образов, созданных на основе деконструкции классических, ставших культурными знаками (например, образы князя Мышкина, Великого инквизитора и т. д.), позволяет уточнить представление о русском национальном характере, подвести итоги исторического развития»²⁰.

Методология рецептивного анализа различных литературных явлений в системе «межлитературных» и шире, «межкультурных» коммуникаций – одна из перспективных линий современного сравнительного изучения литературных связей, но также достаточно активно может быть включена в методологические схемы историко-литературных, герменевтических, концептуальных, комплексных и других исследовательских филологических стратегий²¹.

²⁰ Трунин С.Е. Рецепция Достоевского в русской прозе рубежа XX–XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/retseptsiya-dostoevskogo-v-russkoj-proze-rubezha-xx-xxi-vv> (дата обращения: 10.07.2016).

²¹ Авторами учебного пособия разработан ряд литературоведческих исследований, наглядно демонстрирующих аналитические возможности рецептивного анализа в полифоничной системе различного уровня рецептивных взаимодействий, в том числе интертекстуальных: например, Гарипова Г.Т. Homo somaticus и «превращенная форма» в бестиарной традиции современной русской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 30–34.; Гарипова Г.Т. Художественная рецепция восточных идеалистических концепций «возможных миров» в русской литературе XX века // Вопросы филологии. 2020. № 3(71). С. 66–72.; Гарипова Г.Т. Феномен «донкихотствующего сознания» в рецептивном поле русской литературы XX века // Вестник ВлГУ. 2017. №1 (13). С. 54–63; Шафранская Э.Ф. «Маленький человек» в контексте русской литературы XIX – начала XX в. (Гоголь – Достоевский – Сологуб) // Русская словесность. 2001. № 7. С. 23–26.; Шафранская Э.Ф. Дина Рубина: продолжение чеховских традиций // Русская словесность. 2003. № 7. С. 70–72.; Шафранская Э.Ф. Каразин и Лесков // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 340–344.; Шафранская Э.Ф. Л.Н. Толстой и Н.Н. Каразин: литературное взаимовлияние // Филология и культура. 2021. № 2. С. 219–224.; Шафранская Э.Ф. «Маленький человек» vs «Дерьмовый человек»: эволюция традиционного литературного типа в рассказе Саши Филипенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 1(68). С. 98–104.

Ряд современных ученых²² подчеркивают некоторую однобокость «рецептивной эстетики» как метода изучения литературы и ее контекста. В частности, отмечают, что с позиции системного подхода к литературе, а соответственно, и к литературоведческому анализу художественного текста, рецептивная аналитика подключает подсистему «произведение ↔ читатель», концентрируя внимание на стратегиях прямой и/или опосредованной (*референция*) работы прямых и обратных связей (в нашем определении, *би-рецептивных*). Тем самым подсистема «автор ↔ произведение» трансформируется в сторону рецептивного расширения «автор ↔ произведение ↔ читатель». История возникновения произведения, его генезис выпадают из поля зрения. Однако контекстуальный выход в поисках референциальных контекстов дает возможность аналитику учитывать и генетические составляющие рецептивного поля.

В данной концепции идет дифференциация категорий «читатель» и «восприимчивое поле» как некая историко-литературная единица, определяемая функцией «воспринимающего сознания». Но именно в этой системе «воспринимающего сознания» находится и читатель, как непосредственный участник рецептивного воздействия. На наш взгляд, это достаточно логично позволяет соотносить функциональные роли «читателя» «литературной эпохи» последующего после писателя этапа в системе «автор-читатель-традиция» и тем самым расширить методологическое поле рецептивной эстетики до более широких полифоничных, межтекстовых, межкультурных, межвосприимчивых связей.

Несомненно, что ключевой константой воздействующего сознания писателя на читателя становится смысл, который конституируется в тексте автором, но прочитывается и возможно уже в системе личностных интерпретаций (определяемых как личной художественной картиной мира читателя, так и историко-литературной эпохой, диктующей специфику формирования этой картины мира также) читателя-адресата. Если читатель-адресат в призме своего творческого сознания пишет авторский художественный текст (то есть если также является писателем), то в любом случае репродуцирует открыто или скрыто (на уровне различных форм рецепций) освоенный в процессе

²² Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход. М.: Флинта, Наука, 2011. 280 с.

своего читательского опыта смысл дальше в следующую «читательскую» систему. И так может быть до бесконечности.

В.Г. Зинченко также подчеркивает, что «центральное положение рецептивной эстетики – рождение нового смысла в акте эстетического восприятия текста читателями»²³.

Особенности западно-восточных рецепций в современной русской школе компаративного анализа

Проблемы рецептивной соотнесенности восточных и западноевропейских типов культурфилософской космологии и эсхатологии в системе антиутопического художественного сознания XX в. могут быть рассмотрены в контексте русских и восточных онтологических и антропологических теории и идей «утопического» (идеального) / «антиутопического» (эсхатологического) миромоделирования в художественной картине мира русских писателей начала столетия, репрезентирующих в своих произведениях интегративную концепцию художественного миромоделирования, построенную на основе синтеза идеалистических русских и восточных концепций.

Здесь необходимо сделать особый акцент на смысловом противоречии понятия «Восток» и «восточная традиция», с которой мы в нашем исследовании связываем сублитературную систему узбекской «межлитературной общности» XX века. Срединное расположение России между Западом и Востоком привело к тому, что для ряда западных, в том числе и западноевропейских культурологов русская культура неизменно связана с понятием «Восток» и увязывается в субкультурную модель «восточная ментальность».

Ю. Лотман писал: «“Восток” и “Запад” в культурной географии России неизменно выступают как насыщенные символы, опирающиеся на географическую реальность, но фактически императивно над ней властвующие. Характерно, что в русской литературе география становится одним из доминирующих художественных средств выражения»²⁴.

²³ Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Киринозе З.И. Методы изучения литературы. Указ изд. С. 186.

²⁴ Лотман Ю.М. Современность между Востоком и Западом // Знамя. 1997. № 9. URL: <http://www.philology.ru/literature2/lotman-97.htm> (дата обращения: 14.04.2022).

Критика односторонних историософских моделей единства мира, исходя из европоцентристских и/или востокоцентристских концепций, заставляет искать альтернативные интерпретационные схемы непрямых дискурсивных референций и рецепций в художественной литературе, реконструирующей мироподобные модели. Уже в русской неклассической литературной традиции начала XX в. художественные эксперименты в структурировании утопических и антиутопических моделей мироустройства в контексте эсхатологических экспозиций/ретрансляций теорий восточного и русского космизма обозначили особую форму художественной реконфигурации идеалистического «возможного мира». Подобные миромоделирующие дискурсивные практики были связаны не столько с концептуализацией модернистского типа сознания, сколько с формированием некоего нового «пограничного» миропонимания, рождающегося в результате особого художественного философствования, синтезирующего учения восточного зороастризма, исламских, суфийских, христианских верований и философию Н. Федорова в системе интегративной рецепции, ориентированной на поиски неких способов западно(европейских)-восточных интерференций. Поиски подобных интегративных культурфилософских концепций – *блаженный Августин в работе «О граде Божием», Фома Аквинский развивают тезис о синтетическом ядре в пяти ступенях развития человечества, Гегель акцентирует восточный пролог как исторический праисток мира, хотя и подчеркивает превосходство Запада над Востоком, и другие* – уже наблюдались в мировой литературе. Достаточно вспомнить «Западно-восточный диван» Гёте, соединяющий западную и восточную литературные традиции и инвертируя в синтезе идею всеединства, «Восточные стихотворения» В. Гюго, «Подражания Корану» А. Пушкина и другие. Хотелось бы отметить и особую эстетическую форму художественно-образной интерференции западного и восточного миробраза в очерковой книге С.Д. Кржижановского 1933 г. «Салыр-Гюль. Узбекские импресии». Писатель создает ряд западно-восточных синтетических философем (хронотопических, образно-символических), подчеркивающих одновременное единство и противопоставленность Запада и Востока. Дихотомия в эстетическом плане, по мысли Кржижановского, возможна за счет конгениальности

концептов «красота» и «духовность» в органичности столь полярных мирообразов.

И в этом плане вновь следует обратиться к Ю. Лотману: «Дихотомия Востока и Запада в русской культуре то расширяется до пределов самой широкой географии, то сужается до субъективной позиции отдельного человека. Г. Гейне однажды написал: “Когда мир раскалывается надвое, трещина проходит через сердце поэта”. Мы можем сказать, что, когда мир раскалывается на Восток и Запад, трещина проходит через сердце русской культуры»²⁵.

В русской литературе дихотомическое основание художественных русско-восточных интерференций связано с очень сложной множественной составляющей «русской идеи», в которой исследователи выделяют дифференцированные культурфилософские историософемы «1) Восток, 2) Запад, 3) язычество, 4) христианство»²⁶, подчеркивая, что «с опорой на суждения Д. Фрейзера определено различие между философией жизни “восточного” и “западного” человека. Смещение “Востока” и “Запада” в “русской идее” стало возможным благодаря географическому положению России на границе Востока и Запада, именно этим объясняется культурное влияние, которое русский народ за многие века его истории испытывал со стороны “западных” и “восточных” цивилизаций»²⁷.

Возникшие на этой базе идеи русского национального мессианства особенно ощутимо синтезируют в себя синтетические контексты. Художественная литература, выстраивающая мироподобные модели в системе утопических и антиутопических констант, особенно в неклассической парадигме начала XX в., позиционирует ряд идеалистических и мифо-эсхатологических мирообразов, позволяющих широкое рецептивное прочтение гипотетических «мироприемлющих» восточных языческих и исламских контекстов в системе авторских «возможных миров», фиксирующих литературные попытки реконструкции альтернативных мыслимых миромоделей и понимаемых как

²⁵ Лотман Ю.М. Современность между Востоком и Западом // Знамя. № 9. 1997. URL: <http://www.philology.ru/literature2/lotman-97.htm> (дата обращения: 14.04.2022).

²⁶ Крысин Р.И. «Русская идея» в прозе Ф.М. Достоевского и Андрея Белого: мифологический и эсхатологический аспекты «петербургской темы»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2009. С. 8.

²⁷ Там же.

особая форма художественной метафоризации со-присутствия «своего» и «чужого» в миросистеме человеческого бытия.

Оппозиционная направленность моделей утопического и антиутопического бытия объясняется не только попытками модернистов вывести художественные модели возможного будущего, что задано жанровыми константами, но и стремлением в призме настоящего, фокусируемого также в системе историко-культурологической бинарности «упадок–возрождение», позиционирующей «кризисный», «катастрофический» дух «первой» эпохи перемен в XX в., определить «идеальную» картину мира.

В большинстве художественных идеалистических миромodelей начала XX в. феноменология интерферирования «восточных» и «русских» концептов утопических и антиутопических «возможных миров» связана с социально-философскими теориями, имеющими религиозно-философский генезис, выводящий на проблему «всеобщего счастья». Выделим, хотя и довольно условно, несколько вариантов таких возможных идеальных пространств «Вселенского счастья», более подробно рассмотрев русскую христианскую традицию библейского Царства Божия (*продуцирующую систему «возможных» религиозно-философских моделей русских космистов Н. Федорова, В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Булгакова, П. Флоренского и других*) и восточную (*арабо-исламскую*) теорию Добродетельного Града. Последняя в основе своей восходит еще к платоновской и аристотелевской идеям, наиболее ярким последователем которых был известный философ мусульманского Востока периода раннего Средневековья Фараби Абу Наср Муххамед (IX–X вв.), попытавшийся синтезировать учение Аристотеля с неоплатонизмом. Попытка стала основанием к соединению двух основных векторов «возможного» миромodelирования – исламские религиозно-идеалистические догмы накладываются на прогрессивные социально-рационалистические идеи, которые концептуально доминируют²⁸.

Проектируемый аль-Фараби Добродетельный Град организуется на разумных принципах, единых и космосу, и человеческому телу, и душе, но при этом ни аль-Фараби, ни «сообщество чистых братьев» в

²⁸ См. подробно: Гарипова Г.Т. Художественная рецепция восточных идеалистических концепций «возможных миров» в русской литературе XX века // Вопросы филологии. 2020. № 3(71). С. 66–72.

проектах Духовного Града, ни ибн-Бадж, ни ибн-Сина, ни «чистые братья» в идеях «справедливого града» не ссылаются на Аллаха как источник законов²⁹. Эта роль, как правило, отводится не религиозно означенному Абсолюту, а своеобразным законоустановителям («тот, кого Бог создал таким и подготовил для установления законов»), определяемых как пророки-мессии. «Всеобщее счастье» достижимо лишь в определенном замкнутом пространстве Добродетельного Града (аль-Фараби) или Духовного Града («сообщество чистых братьев»), которые представлены сообществом людей, обладающих конкретным знанием об истинном счастье и путях его достижения и строящих свой Град в соответствии с этим знанием. Таким образом, можно говорить о рационалистическом подходе к проблеме поиска пространства для «всеобщего счастья» в традициях Востока, в отличие от которых референциально встраиваемый в художественный дискурс собственно русский религиозно-философский христианский контекст более тяготеет к пониманию «возможного мира», как своего рода божественного Рая, выделяя при этом две ипостаси: собственно православный библейский Рай и некое «идеалистическое» пространство рода, которое определяется как Царство Божие. Наиболее активно образ социально-религиозного возможного рая на земле составляет концептуальную идею утопического космизма русского философа Н. Федорова. Его во многом утопическая идея «всеобщего братства» получает развитие в русской литературе всего XX в., хотя уже в миромодели «муравьиных братьев» Л.Н. Толстого она разворачивается как концепция «всеединства». Как это ни парадоксально, используя религиозную утопическую идею, русская литература XX в. обогащают ее рационалистическими законами «всеобщей пользы». Возможно, в этом сказывается влияние и восточных традиций на русскую культуру XX столетия. Однако в русской неклассической парадигме художественности, особенно в системе неореалистической линии развития, классический художественный и философский утопизм метафорически выстраивается в призме своего оригинального антиутопизма.

²⁹ Более подробно в кн.: Игнатенко А.А. В поисках счастья: общественно-политические воззрения арабо-исламских философов Средневековья. М.: Мысль, 1989. 255 с.

Художественная референция как способ рецептивного компаративного анализа

Позиционируя миф как «древнейший способ концепирования окружающей действительности и человеческой сущности», теоретик историко-литературной и аналитической мифопоэтики Е.М. Мелетинский подчеркивал, что «миф – первичная модель всякой идеологии и синкретическая колыбель различных видов культуры – литературы, искусства, религии и, в известной мере, философии и даже науки»³⁰.

Мифический способ концепирования связывается Мелетинским с первобытным типом мышления и с некоторыми уровнями массового сознания, моделирующими мирообразы на основе мифообразов или мифопредставлений. Актуальность темы связана с современными тенденциями акцентуации мифического способа создания художественной картины мира, в которой моделирующие мирообразы референцированы на основе как первичных (синкретических) мифообразов или мифопредставлений, так и референциальных «текстов-посредников».

В литературе мифомоделирование достаточно активно репрезентируется и как способ создания художественных миромоделей, и как нарративная форма познания мира и человека. Демифологизация и ремифологизация становятся рецептивными способами ретрансляции мифов-концепций, сложившихся в культурологическом пространстве, неомифологизм выполняет миссию со-творения «новых» авторских мифов. Художественное мифологизирование авторских картин мира часто осуществляется посредством демифологизации и ремифологизации историко-культурфилософских «первичных моделей». Ряд из них могут выполнять концептообразующую функцию в построении определенных литературных систем. Так, например, в 60-е гг. XX в. сложилась достаточно мощная традиция интерпретации значительной части художественных и культурфилософских явлений, связанных с попыткой построения антиутопических миромоделей в начале эпохи (Е. Замятин, А. Платонов, М. Булгаков, А. Толстой и т. д.) через художественное дискурсивное перепрочтение философии

³⁰ Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика: Избранные статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 2018. С. 471.

русского космизма, наиболее актуализированной в теории «всеобщего братства» Н. Федорова.

Попытка построения универсальной модели мира, на наш взгляд, реализуется в системе двух векторов. Первый выстраивается вокруг рационалистических концепций и центрируется вокруг *человека разумного*, второй структурирует идеалистический мир вокруг *человека сознания*. Несомненно, что эта система открытая, диссипативная и одним из ее признаков является возможность построения синтетических концепций, в том числе дуалистических. Как и в произведениях начала века, философия русского космизма становится интерпретационной схемой художественных проекций рационально-идеалистических моделей мира. Суть этой концепции связана с утверждением сознательности разумного человека. Несомненно, что и во второй половине XX в. существует масса философских систем, моделирующих мир в той или иной плоскости, спроецированной в художественном дискурсе в исторической эволюционной перспективе. Г.Р. Яусс (1921–1997) в соотнесении с этим вводит понятие рецепции, понимаемой как смена парадигм гуманитарного знания и мышления и как интерпретационный механизм рецептивной эстетики.

Процесс нарративной актуализации мифической / мифологической «первичной модели» укладывается в систему понятия «художественная рецепция», активно соотносимой с установками гуманитарной эпистемологии В. Дильтея, выстраивающего в системе исторической преемственности герменевтическое восприятие минувшего «как момент сегодняшнего исторического сознания»³¹. И уже благодаря Г.-Г. Гадамеру («Истина и метод», 1960) герменевтическая составляющая в дефиниции понятия «рецепция» стала определяющей в системе художественных фикциональных репрезентаций.

На наш взгляд, с целью акцентации на аналитических текстовых исследованиях непосредственных авторских (а не читательских восприимчивых) первичных мифических концептов и их неомифологических ретрансляций, позволяющих выстроить не столько рецептивно-интерпретационный интертекст, сколько историко-генетический контекст, аналитически выводящий на кодовый генезис авторского неомифа, более логично использовать понятие «референция», выводя-

³¹ Дильтей В. Собр. соч.: В 6 т. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1: Введение в науку о духе (1883). С. 405.

шая восприимчивый уровень за границы собственно литературного текста³².

Так, исследователи М. Проскуряков и Л. Бугаев, развивая идею референциальности художественного текста как методологической основы интерпретации внедискурсивных и контекстуальных составляющих, соотносятся с теорией Ежи Фарино, рассматривающего «проблему референции в литературе с семиотических позиций» и видящего «начало художественного текста в выходе к внетекстовому референту»³³.

На наш взгляд, учение Федорова может сыграть одну из концептуальных футуристических гуманитарных прото- и метаконцепций в построении такого внетекстового референта, позволяющего на уровне семиотики и идиоматики текста проследить развитие процессов художественного миромоделирования в русской литературе XX в.

Следует отметить, что рецептивная реализованность философии Федорова может проявлять себя в литературе как в системе образной семиосферы (на уровне образов, знаков, символов), так и на уровне «фоновой» традиции, не выраженной эксплицитно, но проявленной в системе референциальных отношений, определяемых Б. Хрушовским как «любой континуум из двух и более референтов, к которому части текста или их интерпретации могут относиться: непосредственно отсылая или просто упоминая и намекая»³⁴.

«Философия общего дела» Федорова становится своего рода идеологическим референтом, в ракурсе которого формируется качественно новая мировоззренческая и культурная парадигма, концептуализирующая особые процессы жанрообразования «мироподобных» текстов.

Особенно актуально это для произведений с антиутопическими или утопическими рефлексиями. В этом случае практически все они

³² См. подробно: Гарипова Г.Т. Философская референция как способ художественного миромоделирования в «прозе поколения сорокалетних» (А. Битов, А. Ким) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 259–263.

³³ Проскуряков М., Бугаева Л. Русская ментальность и текст в терминах самоорганизации // Слово. Текст. Язык. URL: http://perviydoc.ru/v36716/проскуряков_м.,_бугаева_л._русская_ментальность_и_текст_в_терминах_самоорганизации (дата обращения: 23.09.2018).

³⁴ Hrushovski V. Poetic Metaphor and Frames of Reference. Remarks on a Theoretical Framework // Poetics Today. 1984. Vol. 5. № 1. P. 5–43. (Цит. по: Проскуряков М., Бугаева Л. Русская ментальность и текст в терминах самоорганизации... Указ. изд.)

так или иначе включают в свое рецептивное поле референции семиотического плана, позволяющие на уровне дискурсивных образов-знаков-символов выйти к более глубинным социально-философским смыслам. Писатель моделирует эстетическую реальность посредством диегетического повествования, в котором федоровская философия есть внетекстовая референция.

В условиях двойной референции первичной мифомодели происходит то, что Мелетинский называет «переворачиванием», приводящем к фикциональному антимифу: «В мифологизме писателей, прямо обращающихся к традиционным мифам, обнаруживается в той или иной степени переворачивание мифа, его хотя бы частичное превращение в антимиф. Так литература, в свою очередь, моделирует противоречивый характер явной и неявной мифологизации в культуре и идеологии XX века»³⁵. На наш взгляд, это объясняет свойственное для литературы XX в. построение художественных авторских неомифов-антиутопий, в основе которых лежат референции первого и второго порядка культурфилософских утопий.

Полилингвальность, транслингвизм и транслитературность как феномен филологической компаративистики: проблема идентификации

Изучение феномена сосуществования нескольких языков и нескольких литературных систем в рамках творчества одного писателя в новых лингвосоциокультурных реалиях XXI века предполагает активацию теории взаимовлияния и взаимодействия различных национальных лингвосистем, в состав которых так или иначе входит мононациональная лингвокультура, формирующая условия художественного транслингвизма (на основе неродного языка, например, русский или английский художественный транслингвизм). Основаниями такого вхождения может быть абсолютное множество собственно лингвистических, экстралингвистических и транслингвистических факторов (геополитические и экономические условия, этнокультурное единство и социокультурный генезис и т. д.).

Возникающие полифонизм и синтетизм, как тенденции современного литературного процесса, ставят перед исследователями акту-

³⁵ Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика. Указ. изд. С. 478.

альную проблему выявления специфики соотнесения в творчестве писателя, владеющего несколькими языками и использующего их в своей трансперсональной художественной системе, таких понятий, как би- или полилингвизм, би- или полилитературность с появившимся недавно феноменом художественного транслингвизма.

В компаративных исследованиях важно сегодня актуализировать обоснование проблемы идентификации уровней событования родного языка и иных языков в художественной системе автора, пишущего на нескольких языках и использующего их для реконструкции национальной, инонациональной или мультикультурной миромодели.

Концептуальными являются задачи идентификации писателя как полилингвального и/или транслитературного, но соотносимого с элементами транслингвизма. Так, например, узбекские литературоведы при изучении подобного художественного феномена, начиная с 90-х годов XX века, активно используют теоретическую систематику словацкого ученого-компаративиста Д. Дюришина, позволяющую идентифицировать творчество разноуровневых писателей би- и полилингвов в рамках понятия «особая межлитературная общность» – определенное единство, своего рода синтез разнонациональных художественных систем, обусловленный различными внелингвальными обстоятельствами как предпосылки авторской полилитературности. В подобных системах элементы транслингвальности вполне закономерны. Полилитературные авторы могут использовать несколько лингвокультур, детерминированных условиями «особой межлитературной общности».

Эти процессы взаимоперетекаемы и комплементарны динамике «межлитературных» ситуаций и могут быть обозначены как транслитературные, поскольку остаются в рамках эстезиса родной литературы, но ретранслируют ее смыслы в системе разных инолингвокультур и литературных этнопоэтик. С. Каганович считает, что теория Дюришина практически универсальна и позволяет максимально расширить поле исследования. Так, мы считаем возможным рассматривать как один из «изводов» русско-восточной межлитературности взаимодействие русской литературы с Востоком – и не только с его литературой

и культурой, но и шире – с восточным национальным миром в целом³⁶.

Трансформационные процессы постсоветской эпохи породили целый ряд интегративных би-, поли-, транслингвальных модификаций, реализующих принцип прямого или опосредованного слияния/вхождения/растворения родного языка и трансдоминантной лингвокультуры.

Наиболее интенсивным среди этих процессов является би-, полилингвизм с выходом на коррелирующие, но не тождественные явления транслингвизма, полилитературности, мультикультурализма, связанные с эстетической задачей представления той или иной национальной картины мира через вербально презентуемый образ. Проблема художественного транслингвизма актуализирует вопрос дифференциации «национального» и «наднационального» в полилингвальном пространстве, где принцип языковой презентации является идентификационным критерием эстетики писателя, а национальная картина мира (Г. Гачев) дефинирует генезис метасознания.

Проблема контаминации транслингвизма и полилитературности

В современной гуманитарной науке вопрос, связанный с проблемами дефиниции и идентификации художественного транслингвизма, решается неоднозначно и связан с проблемой выявления доминанты в художественном дискурсе. Вопросы теоретизации художественного би-, поли-, транслингвизма сегодня активно изучаются филологами. Так, З. Прошина, С. Канагараджа, М. Тлостанова, А. Туманова считают идентификационным критерием использование неродного языка в процессе создания текстов при сохранении национальной идентичности. При этом процессы контаминации и комплементаризации неизбежны.

Другие подчеркивают, что использование неродного языка вносит и определенные коррективы в национальный художественный миробраз. По мнению У. Бахтикиреевой, языковые изменения в ре-

³⁶ Каганович С.Л. Русская поэзия первой трети XIX века и Восток: Комплементарная функция русско-восточной межлитературности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ташкент, 1997. URL: <https://www.disscat.com/content/russkaya-poeziya-pervoi-treti-xix-v-i-vostokkomplementar-funktsiya-rus-vost-mezhliteraturno> (дата обращения: 17.10.2019).

зультате контакта языков не ограничиваются грамматикой, лексикой, стилем и дискурсом. Они выходят за пределы данных уровней системы языка и затрагивают литературное творчество представителей разных культур³⁷.

Е. Лебедева и Т. Лупачева, проводя в своем исследовании анализ различных подходов к решению данной проблемы, выдвигают тезис о том, что в рамках данного феномена может возникать специфичная форма «национальной литературы»: «В XX веке появляется новый тип писателей, которые выбирают английский язык для творческого самовыражения, чтобы значительно расширить свою читательскую аудиторию. Вместе с тем они остаются в рамках родной им культуры. Таким образом, возникает мировая англоязычная литература, созданная представителями совершенно разных лингвокультурных сообществ»³⁸.

В. Кабакчи для описания ситуации с доминированием определенного языка вводит понятие «вторичной культурной ориентации» и говорит о необходимости его использования «в качестве вторичного средства описания родной культуры»³⁹.

Однако в случае с полилингвальными писателями эта концепция создает ряд проблемных зон, поскольку возникает вопрос о наличии «третичной культурной ориентации» и т. д. В этой связи наиболее приемлемым нам представляется использование термина «транскультурность» или «транскультуральность», которая, по терминологии З. Прошиной, предполагает одновременное существование индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них. В результате транскультурации возникает новая сфера культурного развития за границами сложившихся национальных, расовых, гендерных и профессиональных куль-

³⁷ Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1(45). С. 94–95.

³⁸ Лебедева Е.С., Лупачева Т.А. Сравнительный анализ лингвостилистических особенностей творчества писателей-транслингов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 347.

³⁹ Кабакчи В.В. Литератор между двух языков и двух культур // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 70.

тур через преодоление замкнутости их традиций, языковых и ценностных детерминаций⁴⁰.

В современном литературном процессе представлены писатели, которые в результате транскulturации, маркированной полилингвальностью и полилитературностью (термин Д. Дюришина), создают такую «новую сферу» литературного текста, в котором прослеживается сопричастие сразу нескольких сознаний-идентичностей авторского Я.

З. Хегедюшова отмечает, что наличие общего языка в других общностях также увеличивает возможность возникновения двойной литературной принадлежности. В условиях монолингвизма двойную принадлежность определяет психическая склонность, выраженное или хотя бы ощущаемое интеграционное стремление автора⁴¹.

П.М. Мирза-Ахмедова акцентирует необходимость концептуализировать не собственно лингвистическую поливалентность, а именно художественно-эстетическую. Процесс усвоения литературной системы предполагает усвоение устойчивых элементов поэтики, поэтической речи и образности, т. е. всей совокупности эстетических форм, которые характеризуют эту систему. Двойная литературная принадлежность – это органическая принадлежность творческой личности, ее творчества или его частей к двум или нескольким литературам⁴².

Несомненно, что предпосылками двойной литературной принадлежности, «двудомности» писателя является в первую очередь полилингвизм, во вторую – способность в инонациональную лингволитературную систему вписать свою авторскую традицию и обеспечить их комплементарность. Многие исследователи отмечают, что основной темой транслингвальных произведений является тема эмиграции

⁴⁰ Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 158.

⁴¹ Хегедюшова З. Двойная литературная принадлежность в межлитературной общности // Особые межлитературные общности–5. Диониз Дюришин и коллектив. Ташкент: Изд-во «ФАН» АН РУз, 1993. С.67.

⁴² Мирза-Ахмедова П.М. Проблема билитературности и двойной литературной принадлежности в межлитературном процессе // Особые межлитературные общности–5. Диониз Дюришин и коллектив. Ташкент: Изд-во «ФАН» АН РУз, 1993.С. 79.

и жизни в иной культурной среде, что и диктует писателю выбор соответствующих языковых средств⁴³.

Э. Шафранская подчеркивает, что «писатель, находясь в зоне двух, а то и трех языков (и метаязыков), способен создать в художественной форме модель мира одного народа...»⁴⁴. Творчество таких писателей выходит за рамки национальных литератур и приобретает «наднациональный» статус, несмотря на акцентацию, пусть в иной иноязычной и этнолитературной системах, национального языкового и художественного сознания. Например, пишущие на нескольких языках писатели⁴⁵, оставаясь в рамках родного языка и культуры, разрушая в системе авторской метапрозы культурные границы и выходя в открытое транслитературное и – шире – транскультурное пространство, являются наднациональными. Этот подход снимает вопрос об их литературной принадлежности – в силу своей полидомности они пребывают всегда в диссипативном, открытом пространстве мирового транслитературного поля.

Контрольные вопросы и задания

1. Раскройте значение понятий «синтетизм», «диалогизм», «компаративизм».
2. Как соотносятся между собой понятия «диалог культур» и «культурная память»
3. Раскройте содержание категории «полилингвальность»?
4. Охарактеризуйте разницу между понятиями «транскультурный» и «интеркультурный».
5. Раскройте специфику методологии интегрального литературоведения.
6. Что такое метод референциального анализа? Определите и дайте примеры.

⁴³ Лебедева Е.С., Лупачева Т.А. Сравнительный анализ лингвостилистических особенностей творчества писателей-транслингов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 353.

⁴⁴ Шафранская Э.Ф. Современная русская литература: иноэтнокультурная проблематика: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 123.

⁴⁵ Гарипова Г.Т. Полилингвизм и транслитературность в контексте метафигуральных стратегий Хаида Исмаилова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 1. С. 78–87.

7. Что такое метод рецептивного анализа? Определите и дайте примеры.
8. В чем соотносятся и в чем различаются между собой методы рецептивного и интегрального компаративного анализа?
9. На каких принципах основано использование палимпсеста?

Список рекомендуемой литературы

1. Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1(45). С. 94–99.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. Россия, 1979. 318 с.
3. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.
4. Валицкая А.П. Как возможна общая теория образования, или о междисциплинарном статусе понятия «диалог» // Диалог в образовании: Сб. материалов конференции. Серия «Symposium». Вып. 22. СПб., 2000. С. 9–16.
5. Дильтей В. Собр. соч.: В 6 т. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1: Введение в науки о духе (1883). 762 с.
6. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход. М.: Флинта, Наука, 2011. 280 с.
7. Игнатенко А.А. В поисках счастья: общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья. М.: Мысль, 1989. 255 с.
8. Кабакчи В.В. Литератор между двух языков и двух культур // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 70–75.
9. Каганович С.Л. Русская поэзия первой трети XIX века и Восток: Комплементарная функция русско-восточной межлитературности: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Ташкент, 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-poeziya-pervoi-treti-xix-v-i-vostokkomplementar-funktsiya-rus-vost-mezhliteraturno> (дата обращения: 17.10.2019).

10. Крысин Р.И. «Русская идея» в прозе Ф.М. Достоевского и Андрея Белого: мифологический и эсхатологический аспекты «петербургской темы»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2009. 21 с.
11. Лебедева Е.С., Лупачева Т.А. Сравнительный анализ лингвостилистических особенностей творчества писателей-транслингвов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 347–357.
12. Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3т. Т.1. Таллин: Александра, 1992. С. 110–120.
13. Лотман Ю.М. Современность между Востоком и Западом // Знамя. 1997. № 9. URL: <http://www.philology.ru/literature2/lotman-97.htm> (дата обращения: 14.04.2022).
14. Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика: Избранные статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 2018. 693 с.
15. Мень А. Библиологический словарь: в 3-х томах. Т. 1. М., 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bibliologicheskij-slovar-tom-1/311> (дата обращения: 07.04.2022)/
16. Мирза-Ахмедова П.М. Проблема билитературности и двойной литературной принадлежности в межлитературном процессе // Особые межлитературные общности — 5. Ташкент: Фан АН РУз, 1993.С. 79–90/.
17. Неупокоева И.Г. К вопросу о методах изучения истории всемирной литературы // Контекст – 1975. М.: Наука, 1977. С.157–182.
18. Неупокоева И.Г. О понятии общего типологического ряда // Контекст - 1974. М.: Наука, 1975. С. 168–186.
19. Особые межлитературные общности–5. Диониз Дюришин и коллектив. Ташкент: Изд-во «ФАН» Ан РУз, 1993. 156 с.
20. Проскуряков М., Бугаева Л. Русская ментальность и текст в терминах52170самоорганизации // Слово. Текст. Язык. URL: http://reviudoc.ru/v36716/проскуряков_м.,_бугаева_л._русская_ментал

ьность_и_текст_в_терминах_самоорганизации (дата обращения: 23.09.2018).

21. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155–170.
22. Садовский В.Н. Система // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 610–611.
23. Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. 624 с.
24. Трунин С.Е. Рецепция Достоевского в русской прозе конца XX – начала XXI вв.: монография. Минск: Логвинов, 2006. 154 с.
25. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.
26. Хализев В. В. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 398 с.
27. Хегедюшова З. Двойная литературная принадлежность в межлитературной общности // Особые межлитературные общности–5. Ташкент: Изд-во «Фан» АН РУз, 1993. С.67–78.
28. Шайтанов И. Триада современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур // Проблемы современной компаративистики. М.: Журнал «Вопросы литературы», 2011. С. 53–54.
29. Шафранская Э.Ф. Современная русская литература: ино-этнокультурная проблематика: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. 194 с. (Высшее образование).
30. Hrushovski V. Poetic Metaphor and Frames of Reference. Remarks on a Theoretical Framework // Poetics Today. 1984. Vol. 5. № 1. P. 5–43.

Раздел 3

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ КАК ОСНОВА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОМПАРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мы рассматриваем проблему базисного основания для построения новационной теоретической парадигмы современных литературоведческих исследований, основанных на интегральном мышлении и междисциплинарных подходах. Выявление и дефиниция такого базисного основания, определяемого нами как моделирующий (интегративный) подход, актуализированы общими научными тенденциями глобализации и интеграции современного гуманитарного знания. Цель данной методологии – сделать возможным процесс научного «диалога дисциплин» с позиций равноценности, равноправности, самостоятельности каждой из них в единой тематической системе (как, например, модель человека и бытия). Нами предпринята попытка проанализировать современные интегративные литературоведческие методики и определить перспективные направления в развитии альтернативного литературоведения, в частности.

Развитие гуманитарного научного знания в третьем тысячелетии определяется общими глобальными тенденциями эволюции мира (во всех сферах своего развития) по пути интеграции и глобализации⁴⁶. Несомненно, что эти процессы формируют и особый тип критического мышления, типизирующего порой абсолютно несхожие явления. С одной стороны, оно характеризуется как пограничное (маргинальное), стыкующее антимир в единство и интерферирующее в диссипативной (открытой) системе абсолютно несхожие научные парадигмы (как, например, математическая лингвистика). С другой стороны, мышление антимирами в их взаимообусловленности определяет абсолютно новые перспективы для уже многовековых закрытых научных парадигм.

Н. Высоцкая считает, что подобное мышление детерминировано процессами глобализации и эпохального слома *диалога идеологий* и

⁴⁶ Гарипова Г.Т. Феномен интегрального мышления и построение новационных методик литературоведческого исследования в современной научной парадигме // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 5. С. 467–474. URL: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/69> (дата обращения: 10.04.2022).

концептуально влияет на методологические подходы в литературоведении: «После того, как с треском обрушилась гигантская ось идеологического противостояния между двумя супердержавами, полюса которой в той или иной степени притягивали к себе все остальные точки планеты, вряд ли возможно мыслить мир в категориях бинарных оппозиций. “Локальное” и “глобальное”, “частное” и “универсальное” вступают между собой в гораздо более сложные отношения, нежели простое взаимоотрицание. <...> Расшатывание когда-то прочной позиции национальных государств как основных репозитариев культуры происходит не только снаружи, через супракультурные процессы, но и изнутри, через процессы субкультурные»⁴⁷.

В системе данных тенденций современное литературоведение преобразуется в обоих аспектах. Классическое литературоведение расширяет горизонты своих исследований, трансформирует категориальный аппарат, поэтику и приобретает абсолютно новые перспективы развития в системе самых новейших интегральных процессов. В связи с чем концептуализируется новый статус современной науки о литературе – интегральное литературоведение.

Актуальность данного подхода определяется динамизацией в современной мировой науке междисциплинарных исследований в области гуманитарного типа знания, включающих в себя попытку всестороннего исследования социокультурных миромоделей. Таким образом, можно говорить о концептуализации в системе интегральной компаративистики и синтеза социо-гуманитарных наук и наук о жизни.

Научная проблема определяется необходимостью выработки системного теоретического и методологического базисного основания интегральной компаративистики как научного направления, регламентирующего в своем проблемном поле инварианты междисциплинарных исследований в системе гуманитарной парадигмы научного знания.

Современные поиски перспектив развития литературоведения в соответствии с новыми научными реалиями и с новой спецификой художественности заставляют искать альтернативные пути и в построении новационных методик литературоведческого исследования.

⁴⁷ Высоцкая Н. Транскультура или культура в транс? // Проблемы современной компаративистики. М.: Журнал «Вопросы литературы», 2011. С. 30–43.

В этой связи очень важно акцентировать внимание на системности как качестве литературы вообще. В.Г. Зинченко, опираясь на теорию Гегеля о том, что искусство – это система, представляет «инвариант системы «литература» в виде цепи, состоящей из трех элементов – автор, произведение и читатель – в центре которой находится элемент “произведение”»⁴⁸. При этом теоретик концепции «литература как система» подчеркивает важность системной организации структур литературного творчества (автор), его объекта (произведение) и целевой рецепции (читатель). На наш взгляд, подступы к данной позиции обнаруживаются в русской литературоведческой школе 80-х годов XX века.

Междисциплинарный подход, актуализированный в научной парадигме современности в конце XX века, в литературоведении был теоретизирован Московской школой как «комплексный метод исследования» и предполагал «соединение наук воедино при изучении общего для них объекта»⁴⁹.

Обосновывая методологию комплексного подхода, Б.М. Кедров пишет: «Комплексность в научном исследовании – это соединение наук воедино при изучении общего для них объекта, это – зародыш, “ячейка” принципиально новых научных отраслей и направлений, предметом которых является не один какой-либо аспект природных или общественных явлений, а именно весь изучаемый объект в его цельности и конкретности, во взаимосвязи всех сторон и аспектов. Преобразуется и сама логика исследования. Одним из методологических принципов при таком подходе становится взаимное проникновение анализа в синтез и синтеза в анализ»⁵⁰

Структурированная еще в начале 1980-х стратегия комплексного изучения художественного творчества во многом предопределила становление целого ряда методик анализа, основанных на принципах синтетического междисциплинарного подхода – таковы «этико-психологический параллелизм» (Л. Гинзбург), лингвоспектральный анализ (Б. Ларина), онтологическая поэтика, имагология и т. д. Логика анализа посредством комплексного синтеза позволяет актуализи-

⁴⁸ Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход. М.: Флинта, Наука, 2011. С. 12.

⁴⁹ Кедров Б. М. Комплексный подход как звено в эволюции научных знаний // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. Л.: Наука, 1982. С. 9.

⁵⁰ Там же.

ровать в качестве объекта литературоведческого исследования понятие «картина мира» (в нашем случае, понятие «картина мира» синонимично понятиям «видение мира», «модель мира»), опирающееся, по мнению В.Е. Хализева, «на достаточно сложную и логически расчлененную систему понятий»⁵¹.

В качестве ключевых составляющих «картины мира» Хализев выделяет следующий ряд: «разграничение трансцендентных (ноумены) и трансцендентальных (феномены) начал бытия: метафизической и физической реальности; совокупность пространственно-временных представлений... представления о причинах и целях (смысле) бытийных субстанций и феноменов. Персонологический аспект картины мира составляет основу бытия безлично-универсального или личностного начала... И, наконец, что для нас особенно важно, картина мира во многом определяется представлениями о началах гармонии и дисгармонии, о порядке и хаосе в составе универсума»⁵².

Определяя два инварианта художественной картины мира – безлично-универсальную и универсальную, Хализев подтверждает нашу мысль о том, что доминантным принципом ее моделирования становится художественная концепция человека и бытия, стыкующая в эстетической системе текста персонологический и онтологический уровни. Концепция человека и бытия обладает полифункциональным действием при художественном моделировании. В этих условиях целостное представление можно получить лишь в ходе системно-структурного анализа всех составляющих модели с акцентацией на их синтезе.

Таким образом, художественная концепция человека и бытия должна представлять собой интегративную модель, учитывающую и обобщающую философские, этические, эстетические, психологические и другие аспекты исследования художественной картины мира и личности. Она осуществляет органичное и конструктивное включение в единую методологию междисциплинарные связи и находится на пересечении целого комплекса наук и частных методик.

⁵¹ Хализев В.В. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. С. 24.

⁵² Там же.

В конце XX века американский психолог и философ Кен Уилбер вводит в систему мировой научной парадигмы теорию интегральной философии, основанную на идее эпистемологического плюрализма, на отрицании наличия господствующей парадигмы и на синтезировании родственных наук в процессе любого интерпретационного исследования. Применительно интегральной теории искусства и литературы Кен Уилбер предлагает в качестве методологического стержня интегральную герменевтику. На наш взгляд, в ее основе формируется новая научная методология, осуществляемая на базе полипарадигмальной интерференции разноуровневых частных методик. В работе «Око духа» (2002) он констатирует необходимость рассматривать литературную теорию исходя из метода «контекст внутри контекста... и так до бесконечности», то есть неограниченное поле интертекстов становится интерпретационным ключом к поиску истинной сути произведения. Сегодня в литературоведении научная парадигма данного методологического подхода несколько трансформировалась по пути большей аналитической углубленности в исследовании объекта (от интертекстуальной интерпретации к анализу внутренней самостоятельной составляющей текста), и связано это не только с тенденциями глобализации и интеграции, охватившей современное литературоведение, как впрочем, и все науки, но и с новым типом научного филологического знания, расширяющего текстуальное исследование определенной художественной модели до анализа внутренней сути этой модели, порой выходящей за рамки произведения, и с принципиально новой художественной моделью текста, кодифицирующей в своем пространстве своего «эстетического шифра» практически все культурологические и научные уровни. Способствовала этому, несомненно, концептуализация в методологической системе современности герменевтики, своими интерпретационными возможностями расширяющей диапазон текстового толкования до анализа полифонически многоуровневого контекста.

Исходя из этого, на наш взгляд, в основу методологии интегрального литературоведения целесообразно положить моделирующий подход, составляющий ядро – концепт большинства современных научных парадигм. В качестве теоретических постулатов, дефинирующих специфику интегрального литературоведения, мы бы определили следующие параметры, выявляющие состоятельность

«синтетической программы» исследования текста в рамках данной методологии: 1) внутренняя согласованность; 2) функциональная значимость; 3) верифицируемость; 4) когнитивность.

Продуктивность моделирующего подхода заключена в той максимальной возможности расширения диапазона исследования модели текста (образа, проблемы), которую не дает ни один «одномерный» или «мононаучный» метод исследования сам по себе. Принцип моделирования может быть разным: 1) проблемно-концептуальный – выстраивание модели определенной проблемы или концепции; 2) авторское моделирование – построение модели, отражающей индивидуально-авторскую концепцию в тексте или в целом в художественной системе; 3) сравнительно-типологическое моделирование, основанное на выявлении тождества или дифференциации каких-либо модельных систем и т. д.

Наибольшую актуальность данная методология приобретает при анализе художественной картины (или модели) мира с точки зрения исследования ее базисных уровней (макромодели в призме микромоделей, ее составляющих). Каждый из концептов данной модели выполняет ряд структурообразующих функций. Их систематизация и идентификация предполагает также возможность создания в рамках данной системы еще одной мини-модели.

Так, в качестве примера можно предложить структурировать художественную модель человека и бытия в модернистском или постмодернистском тексте русской литературы XX–XXI веков (акцентирующих неомифологизм и экзистенциализм как критерии поэтики) на основе одновременной дифференциации и синтеза (с учетом внутренней взаимосвязи и взаимообусловленности) персонологического и онтологического уровней и выделить соответственно два концепта – ИСС «параллельных миров» (для системы экзистенции человека) и хронотоп «параллельные миры (имеющий онтологический мифостатус «жизненного мира»).

Сама специфика художественной модели «человек – бытие» предполагает выработку методологии, основанной, в первую очередь, на подходе системного анализа, поскольку представляет сложный комплекс иерархий – художественно-философских, персонологических, онтологических и эстетических – взаимосвязанных на уровне концептуального типа художественного сознания.

В современном литературоведении аналитические позиции все больше завоевывают методы интерпретации или толкования текста (вытесняющие методику чисто локального текстового анализа), и связано это, на наш взгляд, с актуализацией ряда ключевых параметров постмодернистского мировидения, диктующих эстетику «смерти автора».

Однако неверно было бы говорить об Абсолюте читательского Я при прочтении–интерпретации–сотворении новых смыслов авторского текста (в постмодернизме Читатель концептуализируется как Автор текста, который «со-творяется» заново при прочтении), поскольку присутствие Автора–Скриптора все же не отрицается. Исходя из того, что герменевтика понимается как взаимообусловленность искусства истолкования, понимания и применения, то и дефиниция *Homo interpreter* представляется в системе взаимообусловленных измерений человека толкующего, человека понимающего и применяющего. В этом случае Автор и Читатель в равной степени соотносятся в статусе *Homo interpreter* – Автор–Скриптор через свой художественный текст произведения дает толкование своего понимания мира (текст – художественная картина мира), а Читатель интерпретирует воспринимаемый-понимаемый в процессе рецепции текст.

Такие теоретики, как П. Рикер, Р. Барт, Ю. Хабермас выстраивали всю методологию анализа подобного нового дискурса на основе интерпретации и взаимного понимания. Герменевтический метод трансформируется в герменевтическую модель мира как основу художественной картины мира текста-произведения, автор которого одновременно становится Толкующим Скриптором и Понимающим Героем. Так Автор–Скриптор становится конгениален Автору–Интерпретатору, ибо понимание «не есть просто восприятие информации. Цель его – проникнуть за систему знаковых символов, из которых складывается речь (и записанное слово), с тем чтобы возможно более адекватно постичь скрытый в них смысл»⁵³. Несмотря на определенную дифференциацию, во всех случаях есть своего рода лабиринтная типология, определяющая как текстовую структуру, так и со-

⁵³ Мень А. Библиологический словарь: В 3т. Т. 1. М.: Фонд им. Александра Менья, 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bibliologicheskij-slovar-tom-1/311>(дата обращения: 07.04.2022).

держательный аспект произведений, развернутых в системе герменевтической модели – так называемой схемы «герменевтического круга».

Автор через свое художественное комментированное толкование текста–первоосновы формирует совершенно специфичную «лабиринтную» систему понимания: 1) авторского понимания-интерпретации картины мира, изображенной-переданной им как Скриптором в тексте-первооснове и 2) толкования того же текста-первоосновы для понимания Читателя. В каждом конкретном случае Автор подчеркивает независимость и самостоятельность своего комментария, – текст толкующий приобретает статус текста-понимания.

Современные поиски перспектив развития литературоведения в соответствии с новыми научными реалиями «интегрального» мышления и с новой спецификой художественности заставляют искать альтернативные пути и в построении новационных методик литературоведческого исследования. Методики частного плана также ориентированы на процессы взаимоинтегрирования различных научных парадигм в единой системе. Соотнесенность этих разноплановых методов исследования в системе категорий «литературный процесс» и «художественное произведение», однако, позволяет говорить о превалировании именно литературоведческих модусов анализа. Так, сегодня можно выделить следующий ряд наиболее новационных и оригинальных литературоведческих методов, методик и методологий:

1. Интегральное литературоведение
2. Психологическое литературоведение
3. Антропологическое литературоведение
4. Интеркультурологическое литературоведение
5. Онтологическая поэтика (с особой акцентацией на мифопоэтике)
6. Рецептивное литературоведение
7. Лингвоспектральный анализ
8. Генеративная поэтика и т. д.

Мы вполне согласны с учеными, утверждающими, что «так или иначе, дебаты вокруг академизма ведутся по линии мейнстрим vs. маргинальность, и, пожалуй, только в литературоведении последняя так или иначе признается сообществом весьма значимой по потенциалу, креативной и, возможно, более инновативной по сравнению с формально более высокой по статусу университетской или академи-

ческой филологией. При этом следует уточнить, что “проблема академизма” актуальна далеко не для всего комплекса филологических специальностей, а в первую очередь, для литературоведения, занимающегося общетеоретическими проблемами и/или литературой своей страны, – для антиковедения, востоковедения, текстологии и основного корпуса лингвистики «академичность» характеризует обычный режим дисциплинарной работы. Негативная сторона проблемы академизма в литературоведении связана не только с влиянием советского наследия, идеологическим надзором и омертвлением наиболее централизованных и “головных” институций (о чем далее), но с особым характером изучения литературы (преимущественно отечественной) как научной специальностью»⁵⁴.

Уже в начале XX в. русские символисты выстраивают методологические основания «синтетического литературоведения». По мнению О.А. Клинга, «именно Белый дал толчок к устремлениям сторонников морфологической школы к точности. Андрей Белый стоял у истоков идеи соединения “точных знаний” и гуманитарных наук. Наиболее полно он изложил эту идею в статье “Лирика и эксперимент” (1909) из книги “Символизм”. Эта работа во многом изменила судьбу мирового литературоведения, в первую очередь формальной школы и стиховедения. Впрочем, то же самое, только применительно к самым разным сферам научного знания (философии, эстетики, этики, теории символа), можно сказать и о роли в мировой культуре книги А. Белого “Символизм” в целом – она была настольной, как указывалось выше, для поколения 1910-х годов. Это уникальный образец “синтетического” литературоведения, когда анализ “формы” и “содержания”, художественного смысла слова и приемов его воплощения обрел нерасторжимую гармоничность»⁵⁵.

⁵⁴ Дмитриев А., Устинов Д. «Академизм» как проблема отечественного литературоведения XX века. Историко-филологические беседы // Новое литературное обозрение. 2002. №53. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/53/dmitust.html> (дата обращения 15.03.2019).

⁵⁵ Клинг О.А. Влияние литературоведческого наследия русского символизма на теорию литературы 1910-х – 1920-х годов (Андрей Белый) // Филологический класс. 2018. № 1(51). С. 8.

Обобщающие выводы

Несомненно, что развитие новационных методик ни в коем случае не отменяет «академизма» как основы серьезного литературоведческого исследования, однако обоснованный, теоретически и практически состоятельный «антиакадемизм» может способствовать расширению междисциплинарных функций применения литературоведения в общей системе современной научной парадигмы и тем самым актуализировать литературоведение как науку первого плана. Альтернативное литературоведение – одна из наиболее перспективных областей развития современной науки о литературе, поскольку открывает необозримые возможности для целевого и функционального расширения горизонтов и возможностей литературоведческого анализа в масштабах общей системы научной картины мира XXI века.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте разницу между понятиями «рецепция» и «сравнение».
2. Раскройте специфику методологии интегрального литературоведения.
3. Как вы понимаете аналитический принцип «контекст внутри контекста»? Определите и дайте примеры.
4. Что такое метод комплексного анализа? Определите и дайте примеры.
5. В чем соотносятся и чем разнятся между собой методы герменевтики и интегрального компаративного анализа?
6. На каких принципах основано использование палимпсеста?

Список рекомендуемой литературы

1. Высоцкая Н. Транскультура или культура в транс? // Проблемы современной компаративистики. М.: Журнал «Вопросы литературы», 2011. С. 30–55.
2. Гарипова Г.Т. Феномен интегрального мышления и построение новационных методик литературоведческого исследования в современной научной парадигме // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №5. С. 467–474.

3. Дмитриев А., Устинов Д. «Академизм» как проблема отечественного литературоведения XX века. Историко-филологические беседы // Новое литературное обозрение. 2002. №53. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/53/dmitust.html> (дата обращения 15.03.2019).
4. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход. М.: Флинта, Наука, 2011. 280 с.
5. Кедров Б.М. Комплексный подход как звено в эволюции научных знаний // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. Л.: Наука, 1982. С. 5–12.
6. Клинг О.А. Влияние литературоведческого наследия русского символизма на теорию литературы 1910-х – 1920-х годов (Андрей Белый) // Филологический класс. 2018. № 1(51). С. 7–12.
7. Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика: Избранные статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 2018. 693 с.
8. Мень А. Библиологический словарь: В 3 т. Т. 1. М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bibliologicheskij-slovar-tom-1/311> (дата обращения: 07.04.2022).
9. Теория литературы. Том IV. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. 694 с.
10. Хализев В. В. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 398 с.
11. Шафранская Э.Ф. Современная русская литература: иноэтнокультурная проблематика: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. 194 с. (Высшее образование).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Пояснительная записка

Целью освоения дисциплины «сравнительное литературоведение» является углубленное изучение генезиса сравнительного литературоведения, истории его формирования, становления и развития, фундаментальных работ основных представителей компаративистики, изучение основных понятий и терминов, а также спорных вопросов этого научного направления.

В процессе изучения материала курса решаются следующие **задачи**: во-первых, изучить основную терминологию и методологические принципы сравнительного литературоведения; во-вторых, сформировать представление о генезисе и истории направления; в-третьих, изучить фундаментальные работы ведущих представителей русского и общемирового сравнительного литературоведения.

Тематика практических занятий ориентирована на анализ и интерпретацию наиболее значимых, узловых проблем сравнительного литературоведения. Таким образом, учитывая современные всеобщие интегрирующие факторы и тенденции научного знания, можно констатировать тот факт, что литературная компаративистика сегодня, в силу своей внутренней целевой, методологической, структурно-категориальной и функциональной состоятельности, является самостоятельной научной дисциплиной, и в то же время – органической составной частью филологии, ее литературной системы наряду с историей литературы, теорией литературы и историей литературной критики.

Особое внимание уделяется работе с методикой сравнительно-типологического анализа художественного текста, поскольку во всех концептуальных филологических дисциплинах именно художественный текст становится центральным объектом исследования.

Методология компаративного анализа является логической составляющей всех основных филологических дисциплин, тесным образом связанных со всеми общепилологическими и общеобразовательными дисциплинами, предполагаемыми филологическим образованием: с такими, как теория литературы, история русской литературы,

история зарубежной литературы, педагогика, языкознание (во всех его аспектах), литературоведение (во всех его аспектах) и т. д.

Жанровое своеобразие учебного пособия связано с попыткой соединить теоретико-эстетические аспекты сравнительного литературоведения с историко-литературными вопросами и компаративистским анализом конкретных художественных текстов.

В учебном пособии нашли отражение современные, в том числе и экспериментальные точки зрения на отдельные моменты литературного процесса. Это, в частности, положение о симфоническом характере мировой культуры, тезаурусный подход к восприятию литературы, концепция диалектической взаимосвязи таких социокультурных тенденций в обществе, как унификация и диверсификация, теория стадийности и т. д.

Авторы пособия преследовали следующие задачи:

1) выработать представление о возникновении и общих закономерностях развития национальных литератур;

2) изучить механизмы их взаимовлияний;

3) раскрыть формы и содержание литературных связей;

4) дать возможность обучающимся овладеть навыками компаративистского анализа на разных уровнях текста (проблемно-тематическом, структурно-композиционном, жанровом, стилистическом и т. д.);

5) выделить круг конфликтов и художественных персонажей, составляющих арсенал *вечных* тем и образов;

6) научить самостоятельно выявлять межнациональные литературные связи, отличать прямые влияния от типологических схождений;

7) систематизировать основные теоретические понятия, необходимые для уяснения специфики межлитературных взаимоотношений.

В процессе занятий обучающийся должен научиться осознанно воспринимать лекционный материал, углублять его на семинарских занятиях и в процессе самостоятельной работы с исследовательской литературой; формировать индивидуальное отношение к текстам; сопоставлять произведения в единстве формы и содержания, выявляя как признаки сходства, так и различия; понимать историко-литературное значение межнациональных литературных взаимодействий; знать, какие содержательные и идейные аспекты произведений

актуализируются в ту или иную эпоху, чем обусловлено творческое переосмысление импортированного образца, его социальная переработка и проч.; творчески применять полученные знания в научной и профессиональной деятельности.

В конце книги дан список примерных тем письменных заданий, которые можно использовать как для текущего промежуточного, так и для итогового контроля. Развернутая библиография поможет выполнению любого вида учебно-научной работы по курсу.

Требования, предъявляемые к знаниям студентов

Студенты должны знать:

- Предмет, цели и задачи курса «Сравнительное литературоведение»;
- Специфику отраслей компаративистского гуманитарного знания и их связь с другими научными сферами;
- Специфику современных компаративистских теорий, их функции и роль в системе филологического образования, а также связь компаративистской науки с другими науками;
- Структуру сравнительного литературоведения;
- Систематизацию категориального аппарата литературной компаративистики;
- Теоретические и методологические основы сравнительного литературоведения;
- Теоретические аспекты методологии филологического сравнительного изучения литературы.

Студенты должны уметь:

- Работать со справочным аппаратом, выстраивать самостоятельную схему этапов проведения сравнительно-типологической научно-исследовательской работы;
- Реферировать, конспектировать, цитировать, составлять тезисы в соответствии с требованиями (учебными и академическими) сравнительного литературоведения;
- Анализировать научно-теоретический и художественный материал в соответствии с нормами компаративного анализа.

Примерное содержание лекционных занятий

	Название и содержание темы	Кол-во часов
1	<p>Дефиниция предмета «Сравнительное литературоведение» (Литературная компаративистика). Цели и задачи курса. Место курса в системе научных дисциплин. Место компаративистики в системе учебных дисциплин. Дефиниция современной компаративистики. Сравнительное литературоведение как отрасль гуманитарного знания в системе научных дисциплин. Специфика компаративистики как науки.</p>	2
2	<p>Основные тенденции современного развития литературной компаративистики. Предметная сфера сравнительного литературоведения. Факторы развития художественного процесса. Теория взаимопроникновения литератур. Глобализация и интеграция литературного процесса. Проблема интенсификации комплементарной функции литературы в современных условиях.</p>	2
3	<p>Литературный процесс как предмет сравнительно-исторического литературоведения. Три стадии литературного процесса. Синтетизм XX века. Концептуальное функционирование понятия «мировая литература» в современной литературной компаративистике. Стадиальность литературного процесса в условиях историко-поступательного движения.</p>	2
4	<p>Ментальность как культурообразующий фактор. Художественные литературные общности. Литературные общности (художественные системы) – категории и этапы литературного процесса. Теории Н. Конрада и А.Н. Веселовского. Базисное основание сравнительного литературоведения Ю. Борева.</p>	2
5	<p>Основные понятия и термины теории литературного процесса. Систематика Д. Дюришина. Категориальный аппарат литературной компаративистики: парадигма художественных взаимодействий. Категории, выявляющие специфику понятия «литературная общность». Категории, классифицирующие формы межлитературного процесса. Национальная литература, региональная литература, зональная литература.</p>	2

6	Основные понятия, проблемы и термины сравнительного литературоведения на современном этапе. Типы литературного внутреннего взаимодействия: заимствование, влияние. Полииерархическая парадигма сильных и слабых типов: рассредоточение, концентрация, отталкивание, притяжение, подражание, пародирование, эпигонство, цитация и т. д. Международные литературные связи.	2
7	Понятие преемственности. Понятие «традиция». Специфика литературного фона. Понятие «фоновой традиции». Тип текстуально-кодовой связи: интертекстуальность, паратекстуальность, метатекстуальность, гипертекстуальность, архитектстуальность. Новационная область компаративистики.	2
8	Типологические схождения, или конвергенция. Типологические аналогии, типологические отличия. Общественно-типологические аналогии. Литературно-типологические аналогии. Психолого-типологические аналогии.	2
9	Генезис, структура и функционирование произведения с точки зрения компаративизма. Инонациональные влияния, их роль в творческой истории произведения. Традиционность жанра. Творческое усвоение произведения – источника. Ценностная шкала литературных произведений. Теория перевода. Творческая активность «принимающей стороны». Рецепция произведения в инонациональной среде.	2
10.	Методология сравнительного изучения литературы. Метод системного анализа. Метод сравнительного анализа. Способы и приемы компаративистики. Теория И.Г. Неупокоевой. Понятие общего типологического ряда. Методология интегрального литературоведения.	2

Тематика и содержание семинарских и практических занятий

№	Название и содержание темы	Кол-во часов
1.	Научное комментирование на основе методологии сравнительного анализа. Составление сводной таблицы учебных дисциплин.	2
2.	Конспектирование теоретического материала. Аналитическая работа с конспектами статей В. Жирмунского, Н. Конрада и Д. Дюришина. Составление сводной таблицы.	2
3.	Методологическая работа над темами, ориентированными на сравнительное исследование двух литературных явлений. Составление сводной таблицы.	2
4.	Сравнительно-типологический анализ – последовательный тип: Тема любви в лирике М. Цветаевой и А. Ахматовой.	2
5.	Сравнительно-типологический анализ – параллельный тип: «Насекомые» в рассказе Кафки «Превращение» и повести Пелевина «Жизнь насекомых».	2
6.	Сравнительно-типологический анализ – проблемно-стилевой тип: религиозные мотивы в романах Ч. Айтматова «Плаха» и М. Булгакова «Мастер и Маргарита».	2
7.	Сравнительно-типологический подход – тип концептуального анализа: Концепция свободы в лирике Лермонтова, Некрасова и А. Блока.	2
8.	Сравнительно-типологический анализ: Образ поэта в лирике XIX века: Пушкин «Пророк», Лермонтов «Пророк», Тютчев «Безумие».	2
9.	Сравнительно-типологический анализ: Метафизика в рассказах А. Чехова «Черный Монах» и Мопассана «Орля».	2
10.	Коллоквиум по теме «Актуальные проблемы современной литературной компаративистики».	2

Темы для самостоятельной работы студентов

№	Название и содержание темы	Задания и рекомендации
1.	Выбор темы авторского научного исследования. Составление плана-обоснования. Поиск первоисточников и основного теоретического материала.	Выбрать тему для реферата. Составить библиографию. Составить целостный план-обоснование.
2.	Конспектирование критической статьи, связанной с темой второго семинарского занятия – В.М. Жирмунский. Литературные течения как явление международное.	В тезисном варианте законспектировать теоретическую или историко-литературную статью В.М. Жирмунского.
3.	Конспектирование критической статьи, связанной с темой второго семинарского занятия – Н.И. Конрад. К вопросу о литературных связях.	В тезисном варианте законспектировать теоретическую или историко-литературную статью Н. Конрада.
4.	Конспектирование критической статьи, связанной с темой второго семинарского занятия – Д. Дюришин. Классификация форм межлитературного процесса.	В тезисном варианте законспектировать теоретическую или историко-литературную статью Д. Дюришина.
5.	Подготовка сводной таблицы для работы на третьем семинарском занятии.	При составлении сводной таблицы необходимо выделить компаративистские концепции вводимых в таблицу теорий.
6.	Подготовка письменного сравнительного анализа для рейтингового контроля.	Предварительно выбрать предмет и тему исследования (теория, история вопроса), затем определить сравниваемых авторов и составить по их творчеству библиографию.

ВИДЫ ЗАДАНИЙ ДЛЯ ТЕКУЩЕГО, РУБЕЖНОГО, ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Методические рекомендации

Современная методика преподавания курса «Сравнительное литературоведение» акцентирует на интегративном изучении «межлитературных общностей» в системе теоретических, аналитических и методологических доминант компаративного анализа. В этой системе реализует себя и *межпредметная* (или *метапредметная*) *интеграция*, позволяющая в рамках одного курса использовать структурные знания других курсов. Важным принципом для состоятельности данной методологии определяется наличие общего типологического ряда, то есть базисного основания для компаративного соотношения двух и более сравниваемых и соотносимых явлений.

Исходя из этого, например, все виды практических заданий рейтингового контроля на семинарских занятиях по курсу «Сравнительное литературоведение» строятся на основе целевой установки подбора демонстрационного материала на базе теории «общего типологического ряда» произведений русской литературы, составляющей основу обучения на факультете русской филологии, и произведений мировой литературы.

Современная методика преподавания курса «Сравнительное литературоведение» в высших учебных заведениях предполагает трехчастную структуру организации учебного материала (лекционный курс, курс семинарских занятий и самостоятельная работа) и трехчастную структуру системы контроля (текущий, рубежный и итоговый), в процессе которого происходит закрепление (ориентированное на информативное воспроизведение) теоретического материала, практическое освоение навыков компаративистского анализа и приобретение теоретико-практических умений проведения сравнительных исследований в области литературы – ее истории, теории и методики.

Большинство предложенных заданий рассчитаны на реализацию новых задач современного высшего образования – быть универсальным, максимально приближенным к практическому применению теоретически полученных знаний – и потому ориентированы на методическое сочетание теоретических знаний и практических умений.

Часть заданий выполняется аудиторно под руководством и контролем преподавателя, часть – самостоятельно. Такой подход позволит выявить степень индивидуального восприятия материала студентами и направить их работу в нужном русле.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Задание 1. В системе темы «Технологии обучения по дисциплине “Сравнительное литературоведение”» предлагается провести «*Научное комментирование на основе методологии сравнительного анализа*».

Рассчитано это задание на закрепление теоретического (вводного) материала по курсу «Сравнительное литературоведение» и отработку навыков научно-сравнительного анализа в аспекте комментирования. Студентам предлагается заполнить таблицу и затем дать комментированный анализ по следующей схеме: 1) определите тождественные моменты данных литературоведческих дисциплин; 2) определите дифференциацию между ними; 3) в каких из данных дисциплин может быть использована методика системно-сравнительного анализа? Почему?

Виды дисциплин	Введение в литературоведение	Теория литературы	История литературы	Сравнительное литературоведение
Дефиниция (т.е. определение)				
Предмет				
Цель				
Задачи				

Подобное задание в системе «Технологий обучения по дисциплине “Интерференция текста”» для магистров несколько усложняется и учитывает уже приобретенные в бакалавриате навыки, умения и компетенции.

Типы текстов	Текст художественный		Текст научный	Текст публицистический	Компьютерная модель текста (Интернет-текст в различных аспектах) <i>По выбору</i>
	Оригинальный	Переводной (с учетом комплексной функции)			
Дефиниция (т.е. определение)					
Функциональная установка текста					
Прагматическая установка текста					
Авторская модальность					
Коммуникативные способы информации					

Задание 2. Введение в структуру образования компаративных форм анализа позволяет разнообразить и такой привычный вид задания, как «*Конспектирование теоретического материала*». Оно рассчитано на аналитическое закрепление лекционного материала и получение новой научной информации на основе сравнительного сопоставления различных теоретико-компаративистских концепций.

Студентам предлагается законспектировать следующие четыре работы (в порядке любой очередности):

1. Веселовский А.Н. О методах и задачах истории литературы как науки // Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С. 32–42.

2. Дюришин Д. Классификация форм межлитературного процесса // Дюришин Диониз. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979. С. 96–201.

3. Жирмунский В.М. Литературные течения как явление международное // Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. С. 137–138.

4. Конрад Н.И. К вопросу о литературных связях (о литературном «посреднике») // Конрад Н.И. Избранные труды. Литература и театр. М.: Наука, 1978. С. 49–71.

В процессе обсуждения статей в аудитории предлагается провести блиц-опрос по следующим вопросам:

1. Какие методы и задачи сравнительно-исторического изучения литературы А. Веселовский определяет как основные?

2. Что понимает А. Веселовский под термином «обобщение»?

3. Что такое «история литературы» в понимании А. Веселовского?

4. Назовите ключевые категории систематики В. Жирмунского.

5. Что такое «комплементарная функция» в понимании Д. Дюришина?

6. Дайте трактовку категории «национальная литература».

7. В чем заключена проблематика литератур средневековых народностей?

8. Охарактеризуйте литературу новейших народностей.

9. Что такое «контекст материнской литературы» в понимании Д. Дюришина?

10. Что понимает Н. Конрад под литературными связями?

11. Объясните теорию перевода Н. Конрада.

12. Назовите формы проникновения литератур по теории Н. Конрада.

На следующем этапе работы предлагается провести научный сравнительно-типологический анализ, результатом которого может стать заполнение таблицы.

Концепции, типы и формы литера- турных связей	А.Н. Вес елов- ский	В.М. Жирмунский	Н.И. Кон рад	Д. Дюриш ин
I. Контактно- генетические связи: типы и формы				
II. Типологические связи: типы и формы				
III. Индивидуальные категории, типы и формы				

В конце предполагается ответить на вопросы:

Какая из вышеназванных концепций:

1. наиболее системна?
2. теоретически доказательна?
3. актуальна на современном этапе развития литературной компаративистики?
4. отвечает современным общекультурным тенденциям интеграции и глобализации?

Задание 3. Компаративное мышление способствует и возможности реализовать в системе специальных мононаправленных курсов *внутрипредметную интеграцию*. Так, например, в системе темы «Технологии обучения по дисциплине “История русской литературы XX века”» студентам предлагается ряд заданий, способствующих закреплению теоретического (вводного) материала по всем периодам истории русской литературы и, в частности, по определенным уровням (направленческая система, жанровая система, индивидуально-авторская система и т. д.).

Студентам также предлагается заполнить таблицу, основанную на сравнительном методе, и затем дать комментированный анализ по следующей схеме. Приведем лишь ряд вариативных заданий такого плана.

1)

Типология художественных методов в русской литературе конца XIX – начала XX века (задание для СРС в аудитории)			
Традиционный критический реализм	Обновленный критический реализм (<i>ново-знавьевская школа</i>)	Общие принципы русского литературного модернизма	Общие принципы русского литературного авангарда
Мировоззренческая концепция			
Основы поэтики текста			
Модель мира			
Тип художественного сознания			
Презентация доминантных тенденций			
Типология героя			

2)

Типология поэтических течений в русской литературе первой половины XX века				
Критерии оценки	Символизм	Акмеизм	Футуризм	ОБЭРИУ
Мировоззренческая концепция				
Особенности поэтики текста				
Модель мира				
Тип художественного сознания				
Основные представители направления				

3)

Характеристика	Русские романы-антиутопии XX века				Типологические аспекты жанра антиутопии
	Русская литература I половины XX века		Русская литература II половины XX века		
	Е. Замятин «МЫ»	А. Платонов «Котлован»	Т. Толстая «Кысь»	Ч. Айтматов «Тавро Касандры»	
Тема произведения					
Хронотоп					
Главный герой					
Утопическая идея					
Антиутопическая идея					

В дальнейшем эта схема преобразуется в систему меж/метапредметной интеграции русско-зарубежных литературных связей (в рамках курсов «История русской литературы», «История мировой литературы»).

1)

Характеристика	Жанр романа-антиутопии XX века		Типологические аспекты развития антиутопического жанра
	Русская литература	Мировая литература	
	2 этап: Произведение на выбор (например, роман Е. Замятина «МЫ»)	2 этап: Произведение на выбор (например, роман Д. Оруэлла «1984»)	
Ключевые авторы и произведения			
Общие тенденции развития жанра			
Ключевые аспекты антиутопической социальной модели			
Национальные литературные черты (тенденции, направления)			

2)

Обоснование	1. Тема «маленького человека» в повестях Гоголя «Шинель» и Л. Леонова «Конец мелкого человека»	2. Современное взаимодействие литератур Латинской Америки и России (в аспекте неомифологизма)	3. Тип романтического героя в русской литературе
Цель исследования			
Задачи исследования			
Рабочая гипотеза			
Научные положения			
Методология			

Данное задание предлагает развитие навыков методологической работы над темами, ориентированными на сравнительное исследование 2-х литературных явлений. Темы предлагаются с разной долей научно-компаративистской акцентацией – на сравнительно-историческое, сравнительно-типологическое, историко-типологическое изучение. (Темы могут изменяться исходя из степени начитанности студентов.)

Большинство предложенных заданий рассчитаны на реализацию новых задач современного высшего образования – универсальность, максимальная приближенность к практическому применению теоретически полученных знаний и ориентированность на методическое сочетание теоретических знаний и практических умений. Часть заданий выполняется аудиторно под руководством и контролем преподавателя, часть – самостоятельно. Такой подход позволит выявить степень индивидуального восприятия материала студентами и направить их работу в нужном русле.

Таким образом, стратегия структурирования и реализации литературных образовательных технологий в системе высшего филологического образования (в контексте факультета русской филологии) се-

годня концептуализируется на принципах интегративного обучения с использованием методов формирования поликультурной компетенции.

Задание 4. Данный тип задания носит название «Сравнительный литературоведческий анализ» и ориентируется на выработку и закрепление навыков самостоятельного исследования на основе компаративистской методологии.

Студентам предлагается выбрать 2 текста художественных произведений (лирических, прозаических, драматических) и проделать сравнительный анализ (на основе любого технического способа по выбору). В начале работы необходимо обосновать «общий типологический ряд», т. е. определить признаки общего основания, благодаря которым эти два явления можно сравнивать. Темы, проблему и тексты можно предложить, можно предоставить сформулировать и определить самостоятельно.

Предлагаемая тематика

I. Сравнительно-типологический анализ: последовательный

1. 1 этап. Тема любви в лирике Цветаевой и Ахматовой (выбрать два стихотворения).

2 этап. Подберите произведение из мировой литературы, которое возможно вписать в систему «общего типологического ряда» с указанными текстами русской литературы.

2. 1 этап. Образ поэта в лирике XIX века: Пушкин «Пророк», Лермонтов «Пророк», Тютчев «Безумие».

2 этап. Подберите произведение из мировой литературы, которое возможно вписать в систему «общего типологического ряда» с указанными текстами русской литературы.

3. 1 этап. Наташа Ростова и Анна Каренина – героини Толстого.

2 этап. Подберите произведение из мировой литературы, которое возможно вписать в систему «общего типологического ряда» с указанными текстами русской литературы.

4. 1 этап. Тема свободы в поэзии Пушкина и Блока (стихотворения по выбору).

2 этап. Подберите произведение из мировой литературы, которое возможно вписать в систему «общего типологического ряда» с указанными текстами русской литературы.

5. 1 этап. Тема одиночества в поэзии Лермонтова и Брюсова (стихи по выбору).

2 этап. Подберите произведение из мировой литературы, которое возможно вписать в систему «общего типологического ряда» с указанными текстами русской литературы.

6. 1 этап. Образ «города» в рассказе «Студент» Чехова и романе Достоевского «Бедные люди».

2 этап. Подберите произведение из мировой литературы, которое возможно вписать в систему «общего типологического ряда» с указанными текстами русской литературы.

7. 1 этап. Религиозные мотивы в романах Айтматова «Плаха» и Булгакова «Мастер и Маргарита».

2 этап. Подберите произведение из мировой литературы, которое возможно вписать в систему «общего типологического ряда» с указанными текстами русской литературы.

II. Сравнительно-типологический анализ: параллельный

1. Метафизика в рассказах Чехова «Черный монах» и Мопассана «Орля».

2. «Насекомые» в рассказе Ф. Кафки «Превращение» и романе В. Пелевина «Жизнь насекомых».

3. «Город» в литературе «экзистенциализма»: Маркес, «Сто лет одиночества»; Сартр, «Тошнота»; Одолевский, «Город без имени».

4. Образ игрока в романах Ф.М. Достоевского «Игрок» и Г. Гессе «Игра в бисер».

5. Тема свободы в поэзии М. Лермонтова и Д.Г. Байрона (выберите стихотворения самостоятельно).

6. Особенности циклизации в стихотворном цикле А.С. Пушкина «Песни западных славян» и «Сборнике иллирийских стихотворений (Гузла)» П. Мериме.

Задание 5. Данный тип задания предполагает сочетание аналитических навыков и творческих способностей. Студентам предлагается ряд тем, предполагающих использование одного из видов литературоведческого (не сравнительного анализа). Студентам дается задание составить предварительный план «литературного фона» из 3–4 произведений. Доказать возможность их использования в сравнительном аспекте с основным «проблемным» произведением исходя из анализа «общего основания». Обосновать необходимость использования одного из 2-х способов сравнения или возможность двойной последовательно-параллельной методики.

Темы обычно заранее составляются преподавателем и предлагаются на выбор.

Возможные варианты

I. Проблемно-стилевой анализ

1. Проблема одиночества в повести В. Маканина «Алимушкин и Ключарев».
2. Проблема свободы в романе А. Кима «Отец-лес».
3. Проблема человека в рассказе В. Пелевина «Желтая стрела».
4. «Мысль семейная» в романе Л. Толстого «Война и мир».
5. Проблема ирреального в романе А. Белого «Петербург».
6. Проблема двоимирия в стихотворении И. Тютчева «Близнецы».
7. Проблема «безумия» в романе С. Соколова «Школа дураков».

II. «Микроанализ» (основанный на исследовании поэтики художественного текста)

1. Роль «мгновения» в стихотворении А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье».
2. Специфика «притчи» в повести Ч. Айтматова «Белый пароход».
3. Символ «дороги» в повести В. Брюсова «Огненный ангел».
4. Метафора в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Сосна».

5. Синтаксические фигуры в стихотворении Б. Пастернака «Не трогать».

6. «Добро и зло» в рассказе А.П. Чехова «Без заглавия».

7. Семантика хаоса в повести Л. Петрушевской «Свой круг».

8. «Хронотоп» в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго».

III. Концептуальный анализ

1. Концепция личности в романе М. Горького «Жизнь Клима Самгина».

2. Историческая концепция в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго».

3. Концепты «преступление» и «наказание» в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

4. Концепция «уходящей Атлантиды» в повестях В. Распутина.

5. Культурологические концепты в романе В. Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени».

6. Концепция творческой личности в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита».

7. Нравственно-этическая концепция романа Л. Леонова «Русский лес».

Задание 6. Этот вид задания является своеобразным продолжением двух предыдущих и позволяет понять, насколько студенты усвоили понятие «общего типологического ряда». Студентам предлагается ряд из 2–3 произведений и дается задание: придумать проблему и сформулировать тему, в которой бы данные тексты соотносились в сравнительном аспекте:

1. М. Лермонтов, «Герой нашего времени» – А. Пушкин, «Евгений Онегин».

2. Ч. Диккенс, «Тяжелые времена» – Л. Толстой, «Война и мир».

3. А. Чехов – У. Фолкнер (рассказы по выбору студента).

4. А. Блок – П. Элюар (стихотворения по выбору).

5. А. Ахматова – З. Гиппиус – Э. Актон (о любви).

6. Романтик Байрон – романтик Лермонтов.

7. Ш. Бронте, «Джен Эйр» – Л. Толстой, «Анна Каренина».

8. В. Набоков, «Приглашение на казнь» – А. Камю, «Посторонний».

9. Х.-Л. Борхес, «Книга песка» – А. Битов, «Улетающий Монахов»: образ мировой книги.

10. М. Лермонтов, «Герой нашего времени» – А. Битов, «Пушкинский дом» – В. Маканин, «Андеграунд, или герой нашего времени».

Задание 7. Творческая работа. Дайте определение понятию «контактно-генетическая связь». Приведите примеры на внешние и внутренние контакты.

Контактно-генетические связи	
Внешние контакты	Внутренние контакты

Задание 8. Терминологический диктант.

Вариант 1

1. Раскройте содержание понятия «фонд преемственности».
2. Раскройте содержание понятия «традиция».
3. Раскройте содержание понятия «мировой литературный процесс»

Вариант 2

1. Раскройте содержание понятия «контактно-генетические связи».
2. Раскройте содержание понятия «литературная общность».
3. Раскройте содержание понятия «симфонический характер мировой литературы».

Вариант 3

1. Раскройте содержание понятия «типологические схождения».
2. Раскройте содержание понятия «мировой литературный процесс».

3. Раскройте содержание понятия «пародирование».

Вариант 4

1. Раскройте содержание понятия «национальная литература».
2. Раскройте содержание понятия «топика».
3. Раскройте содержание понятия «типологические аналогии».

Вариант 5

1. Раскройте содержание понятия «внутренние контактно-генетические связи».
2. Раскройте содержание понятия «региональная литература».
3. Раскройте содержание понятия «литературная общность».

ВИДЫ ЗАДАНИЙ ДЛЯ РУБЕЖНОГО КОНТРОЛЯ

Рубежный контроль может быть проведен в два этапа.

Первый рубежный контроль предлагается провести в форме тестирования.

Задание: Выполнение письменной работы по тестам. Тестовые задания дают возможность проверить знание теоретического, фактического и практического материала, аналитические способности, ориентированность в основных проблемах сравнительного литературоведения.

1. Сравнительное изучение литературы относится к сфере:
 - A) истории литературной критики
 - B) теории литературы
 - C) введения в литературоведение
 - D) литературной компаративистики
 - E) истории литературы
2. Основателем теоретического учения «историческая поэтика» является:
 - A) И.П. Неупокоева

- В) А.Н. Веселовский
- С) М.М. Бахтин
- Д) Д. Дюришин
- Е) Н.И. Конрад

3. Предметом сравнительного литературоведения является:

- А) мировой культурологический процесс
- В) теория и практика перевода
- С) мировой литературный процесс
- Д) текстовые художественные структуры
- Е) социокультурная ситуация

4) Изучение системы межлитературных связей в сравнительном литературоведении осуществляется в рамках:

- А) национальной литературы
- В) структуры художественного текста
- С) образной сферы произведения
- Д) теории литературы
- Е) истории мировой литературы

5) Постижение генезиса и сущности литературного явления является конечной целью:

- А) (общего) литературоведения
- В) сравнительного литературоведения
- С) теории литературы
- Д) истории литературы
- Е) методики спецдисциплины

б) Установление типологической и генетической сущности литературного явления в масштабе мировой литературы есть главная цель:

- А) системно-структурных исследований
- В) проблемно-стилевых исследований
- С) целостного-литературоведческого анализа
- Д) сравнительных исследований
- Е) теоретико-литературных исследований

- 7) В задачи сравнительного литературоведения не входит:
- A) раскрытие внутренних закономерностей литературного процесса
 - B) выяснение типологической сущности литературных явлений
 - C) выяснение генетической сущности литературного явления
 - D) установление типов литературных связей
 - E) выявление структурных уровней литературного произведения
- 8) К литературным общностям не относятся:
- A) национальная литература
 - B) региональная литература
 - C) мировая литература
 - D) ренессансная литература
 - E) зональная литература
- 9) Понятие общего типологического ряда было введено в систему компаративистики:
- A) И.Г. Неупокоевой
 - B) Д. Дюришиным
 - C) В.М. Жирмунским
 - D) А.Н. Веселовским
 - E) Н.И. Конрадом
- 10) Определение каждой национальной культуры как явления уникального, индивидуального, но взаимосвязанного с системой других национальных литератур соответствует понятию:
- A) динамический характер
 - B) симфонический характер
 - C) исторический характер
 - D) статический характер
 - E) механический характер
- 11) Выберите структурную линию типов художественного сознания, соответствующую трем стадиям всемирной литературы (по Аверинцеву):
- A) экзистенциальный – мифологический – модернистский
 - B) синкретический – символический – традиционалистский

С) мифопоэтический – традиционалистский – индивидуально-творческий

Д) мифопоэтический – традиционалистский – реалистический

Е) архаический – классический – постмодернистский

12) Литературные связи, обусловленные внутренними или внешними контактами структур мирового литературного процесса, определяются как:

А) конвергенция

В) генетические связи

С) типологические связи

Д) аналогии

Е) интертекстуальные связи

13) Использование писателем единичных сюжетов, мотивов, текстовых фрагментов и т. д. определяется понятием:

А) Влияние

В) Аналогия

С) Рассредоточение

Д) Заимствование

Е) Гипертекст

14) Воздействие на литературное творчество предшествующих мировоззренческих концепций и идей, а также художественных принципов определяется понятием:

А) Заимствование

В) Концентрация

С) Подражание

Д) Цитация

Е) Влияние

15) Определение «культурно-художественный опыт прошлых лет, воспринятый и освоенный писателями в качестве непреходящей ценности», соответствует понятию:

А) Цитата

В) Реминисценция

С) Литературное направление

- D) Традиция
- E) Гипертекст

16) Какое из нижеперечисленных понятий не является типом художественных взаимодействий:

- A) Рассредоточение
- B) Влияние
- C) Эстетизация
- D) Заимствование
- E) Подражание

17) Определение «сходные явления в разных национальных литературах возникали без наличия прямых контактов, а в результате общих закономерностей исторического процесса» соответствует понятию:

- A) Типологические схождения
- B) Генетические контакты
- C) Фонд преемственности
- D) Гипертекстуальность
- E) Художественные взаимодействия

18) Какой из пунктов не соответствует типу типологических аналогий, выделяемых Дюришиным по функционально-характерологическому признаку:

- A) Философские аналогии
- B) Общественно-типологические аналогии
- C) Литературно-типологические аналогии
- D) Психолого-типологические аналогии

19) Понятие общего типологического ряда было введено в систему компаративистики:

- A) И.Г. Неупокоевой
- B) Д. Дюришиным
- C) В.М. Жирмунским
- D) А.Н. Веселовским
- E) Н.И. Конрадом

20) В основе методологии сравнительного литературоведения лежат методы (по Неупокоевой):

- А) концептуального и сравнительного анализа
- В) системного и сравнительного анализа
- С) микроанализа и сравнительного анализа
- Д) сравнительно-типологического анализа
- Е) сравнительного параллельного анализа

21) Различие четырех основных типов сравнительного изучения в соответствии с четырьмя типами литературных связей и схождений лежит в рамках теории:

- А) М.Б. Храпченко
- В) Н.И. Конрада
- С) В.М. Жирмунского
- Д) И.Г. Неупокоевой
- Е) Ф. Вольмана

21) Кому из компаративистов принадлежат слова: *«В новом пересмотре нуждается, однако, и теория литературы. И западный материал, во многом по-новому изученный, и восточный, становящийся все более и более нам известный, могут внести много нового в понимание существа литературы как общественного явления...»:*

- А) Д. Дюришин, «Классификация форм межлитературного процесса»
- В) В.М. Жирмунский, «Литературное течение как явление международное»
- С) А.Н. Веселовский, «О методах и задачах истории литературы как науки»
- Д) Н.И. Конрад, «К вопросу о литературных связях (о литературном “посреднике”)»

22) Понятие «литература как развивающаяся система» не включает такое качество, как:

- А) Процессуальность
- В) Преемственность
- С) Непрерывность
- Д) Целостность
- Е) Взаимообусловленность

23) Кто из компаративистов выявляет два уровня «движущей силы», обеспечивающие непосредственное поступательное движение только в единстве: «Движение есть самодвижение, определяемое внутренними противоречиями самого предмета при взаимодействии внутренних и внешних движущих сил. Диалектика внутренних и внешних движущих сил художественного процесса определяет его сложную механику»:

- А) Ю. Борев
- В) Д. Дюришин
- С) В.М. Жирмунский
- Д) А.Н. Веселовский
- Е) Н.И. Конрад

24) Какой из указанных пунктов не входит в систему значений, изложенных и систематизированных в концепциях мировой литературы чешского компаративиста Ф. Вольмана:

А) Мировая литература как литература всего мира; история мировой литературы есть совокупность историй отдельных национальных литератур, рассматриваемых одна подле другой.

В) Мировая литература как система, динамично и стабильно развивающаяся за счет существования движущей силы, концептуально определяемой в рамках имманентно-контекстуальных противоречий, генетически и типологически обусловленных литературным развитием.

С) Мировая литература как избранное собрание всего лучшего, что создано в недрах отдельных национальных литератур, то есть некий синтез выдающихся достижений.

Д) Мировая литература как сумма взаимосвязанных либо аналогичных для всех национальных литератур творений.

25) Кому из компаративистов принадлежат слова: *«Сходство между литературными фактами, рассматриваемыми в их международных взаимоотношениях, может быть основано, с одной стороны, на сходстве в литературном и общественном развитии народов, с другой стороны, на культурном и литературном контакте между ними»:*

А) Д. Дюришин, «Классификация форм межлитературного процесса»

В) В.М. Жирмунский, «Литературное течение как явление международное»

С) А.Н. Веселовский, «О методах и задачах истории литературы как науки»

Д) Н.И. Конрад, «К вопросу о литературных связях (о литературном “посреднике”)»

26) Кому из компаративистов принадлежат слова: *«Темные судьбы древневерхненемецкой письменности не могут возбудить в нас особенного интереса; мы не прочь принять к сведению результаты исследования по этой части, но едва ли вздумаем предпринять самое изыскание»:*

А) Д. Дюришин, «Классификация форм межлитературного процесса»

В) В.М. Жирмунский, «Литературное течение как явление международное»

С) А.Н. Веселовский, «О методах и задачах истории литературы как науки»

Д) Н.И. Конрад, «К вопросу о литературных связях (о литературном “посреднике”)»

27) Литературные связи, обусловленные внутренними или внешними контактами структур мирового литературного процесса, определяются как:

А) конвергенция

В) генетические связи

С) типологические связи

Д) аналогии

Е) интертекстуальные связи

Второй рубежный контроль предлагается провести в форме коллоквиума или круглого стола. Проблема, выносимая на обсуждение, должна предоставлять студентам возможность обсудить все основные вопросы сравнительного литературоведения на современном

этапе развития. Можно использовать контрольные вопросы и задания, приведенные после разделов данного пособия.

Предлагаемая тема: **«Актуальные проблемы современной литературной компаративистики».**

Предлагаемые для обсуждения проблемы:

1. Основные тенденции развития сравнительного литературоведения в XXI веке.
2. Литературоведческая компаративистика – самостоятельная филологическая наука или отрасль истории литературы?
3. Сравнительное изучение литературы: теоретические аспекты.
4. Художественный перевод как форма взаимодействия литератур.
5. Русская литература XX века в контексте мирового литературного процесса.
6. Проблема взаимодействия русской и западноевропейской литературных традиций в XIX в.
7. Трансформация жанра романа в русской и латиноамериканской литературе XX века.
8. Перекрестки литературных взаимодействий Востока и Запада.
9. Проблема истории и теории сравнительного изучения славянских литератур.

В рамках «круглого стола» можно провести студенческую научную миниконференцию – с докладами, отражающими аспекты практического аналитического применения теории литературной компаративистики и методологии.

Рекомендуется прослушивание докладов сопровождать аудиторным обсуждением.

Предлагаемая тематика докладов

Тема доклада определяется преподавателем совместно со студентом. Первоначальная научная задача состоит в самостоятельном выборе студентом материала (двух источников, принадлежащих двум

различным культурам) в соответствии с учебной задачей их компаративного анализа и программой курса.

Проблема состоит в аргументированной сопоставительной идентификации обоих избранных (по согласованию с преподавателем) текстов, относящихся к определенной стадии исторического развития разноязычных культур.

Часть докладов по своей тематике могут совпадать с тематикой практических занятий (семинаров). Такие доклады заслушиваются в процессе семинарских и являются отправной точкой для начала аудиторной дискуссии.

1. Жанр рассказа в художественном мире Л. Андреева и У. Фолкнера (влияние экзистенциальных мотивов на сюжет и композицию).

2. Сказочные мотивы в творчестве Гофмана и Т. Толстой.

3. Мотив превращения в рассказе Кафки «Превращение» и в романе Т. Пулатова «Черепаша Тарази».

4. «Фантастическая модель мира» в романах А. Толстого («Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина»), Г. Уэллса и Ч. Айтматова «Тавро Кассандры».

5. «Расщепленное сознание» в рассказе А. Чехова «Черный Монах» и рассказах Ги де Мопассана «Орля» и «Он?»

6. Сравнительный анализ рассказов-чувств А. Чехова «Страх» и А. Каххара «Страх».

7. Ф. Достоевский и барокко.

8. В. Белинский в мировой эстетике (сравнительный аспект).

9. Абсолютная любовь в понимании И. Бунина и Э. Золя.

10. Русский и западный экзистенциализм (писатели по выбору).

ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1. Отражение процессов этногенеза в героическом эпосе разных народов. Сходные сюжетные мотивы и их изучение (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский).
2. Методы сравнительно-исторического изучения сказки (В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский).
3. Языковая картина мира. Теории В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Л. Вайсбергера и др.
4. Иноязычные вкрапления в художественном тексте, их формы и функции.
5. Вопросы национального литературного языка, жанров и стилей в европейских поэтиках (от Возрождения до классицизма).
6. Принципы историзма, национального своеобразия литературы в эстетике романтизма (И. Гердер, Ж. де Сталь, В. Гюго и др.).
7. И.В. Гёте о мировой литературе. «Западно-восточный диван».
8. Сравнительно-историческая школа в литературоведении XIX века. Значение работ А.Н. Веселовского.
9. Контактные связи и типологические схождения. Труды В.М. Жирмунского в области сравнительного литературоведения.
10. Основные школы и центры сравнительного изучения литератур в Западной Европе и США (XX–XXI вв.).
11. Культурологические концепции Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и вопросы развития национальных литератур.
12. Античные мотивы в поэзии А.С. Пушкина.
13. «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова и европейский психологический роман об истории «молодого человека».
14. Л.Н. Толстой как переводчик и пропагандист произведений иностранных писателей.
15. Зарубежная классика в круге чтения героев Ф.М. Достоевского.
16. А.П. Чехов и западноевропейская драма конца XIX – начала XX в.
17. Символизм в западноевропейской и русской поэзии конца XIX – начала XX в.

18. Экзистенциализм в русской и французской литературах первой трети XX в.
19. Жанр антиутопии в русской и английской литературах XX в.
20. Переложение, пародия, стилизация, мистификация в контексте компаративистики. Понятие интертекстуальности.
21. Актуальные проблемы формирования и развития национальных литератур.
22. Литературы Востока и их связи с русской литературой.
23. История и методология специализированной области филологии.
24. История и методология компаративистики.
25. Методологические аспекты взаимодействия литератур Западной Европы, России, Америки.
26. Художественный перевод как форма взаимодействия литератур.
27. Литературные взаимодействия (Россия и Запад, XI–XIX вв.).
28. Литературные взаимодействия (Россия и Запад, XX–XXI вв.).

ТЕМЫ ДОКЛАДОВ

Авторская научно-исследовательская работа по данному курсу представляет из себя доклад (презентация, реферат) по заранее определенной теме.

Цель: отработка навыков правильного поэтапного ведения научно-исследовательской работы в рамках сравнительно-типологической или сравнительно-исторической тематики и проблематики, а также методологии сравнительного анализа.

Задачи: сбор и обработка первичного теоретического материала, изучение специальной информации, реферирование необходимых первоисточников, конспектирование, работа со справочным аппаратом, оформление сносок, библиографии.

1. Жанр рассказа в художественном мире Л. Андреева и У. Фолкнера (влияние экзистенциальных мотивов на сюжет и композицию).
2. Сказочные мотивы в творчестве Гофмана и Т. Толстой.
3. Мотив превращения в рассказе Ф. Кафки «Превращение» и романе В. Пелевина «Священная книга оборотня».
4. «Фантастическая модель мира» в романах А. Толстого («Аэлита», «Гиперболоид инженера Гарина»), Г. Уэллса «Машина времени» и Ч. Айтматова «Тавро Кассандры».
5. «Расщепленное сознание» в рассказе А. Чехова «Черный монах» и рассказах Ги дэ Мопассана «Орля» и «Он»
6. Западный экзистенциализм (писатели по выбору).
7. Тема «маленького человека» в повестях Н. Гоголя «Шинель» и Л. Леонова «Конец мелкого человека».
8. Тип романтического героя в мировой литературе (авторы и тексты по выбору).
9. Тема любви в лирике М. Цветаевой, А. Ахматовой и Элизы Акстон (стихотворения по выбору).
10. Образ поэта в лирике XIX в.: А.С. Пушкин, «Пророк»; М.Ю. Лермонтов, «Пророк», Ф.И. Тютчев, «Безумие».
11. Наташа Ростова и Анна Каренина – героини Л. Толстого.
12. Метафизика в рассказах А. Чехова и Э. По (рассказы по выбору).

13. Тема свободы в поэзии Пушкина и Байрона (стихотворения по выбору).
14. «Насекомые» в рассказе Ф. Кафки «Превращение» и романе Д. Липскерова «Последний сон разума».
15. Тема одиночества в поэзии М.Ю. Лермонтова, В. Брюсова и Поля Элюара (стихи по выбору).
16. Образ «города» в рассказе «Студент» Чехова и повести Достоевского «Бедные люди».
17. «Город» в литературе «экзистенциализма»: Маркес, «Сто лет одиночества»; Сартр, «Тошнота»; Одоевский, «Город без имени».
18. Религиозные мотивы в романах Айтматова «Плаха» и Булгакова «Мастер и Маргарита».
19. Концепты «преступление» и «наказание» в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и В. Пьецуха «Новая московская философия».
20. Тип «лишнего человека»: Лермонтов, «Герой нашего времени» – Пушкин, «Евгений Онегин».
21. Диккенс, «Тяжелые времена» – Л. Толстой, «Война и мир»: проблема времени и пространства.
22. Специфика жанра рассказа: Чехов – Фолкнер (рассказы по выбору).
23. Тема красоты и тайны: А. Блок – П. Элюар (стихотворения по выбору).
24. А. Ахматова vs М. Цветаева – проблема свободы.
25. Романтик Байрон – романтик Лермонтов.
26. Ш. Бронте, «Джен Эйр» – Л. Толстой, «Анна Каренина»: психология героинь.
27. Набоков, «Приглашение на казнь» – Камю, «Посторонний»: мир экзистенциального героя.
28. Тема «мировой книги»: Борхес, «Книга песка» – А. Битов, «Улетающий Монахов».
29. Образ «героя нашего времени»: Лермонтов, «Герой нашего времени» – А. Битов, «Пушкинский дом» – В. Маканин, «Андеграунд, или герой нашего времени».
30. Идея «всеединства» и «вселенской любви» В. Соловьева в призме романа Достоевского «Идиот».

31. Антропологическая модель «Богочеловек – Человекобог» в романном мышлении Достоевского (в контексте культурологических интерпретаций «Чтений о богочеловечестве» В. Соловьева).
32. «Сверхчеловек» Достоевского и «Заратустра» Ницше.
33. Этика отчаяния Достоевского в призме философии С. Кьеркегора.
34. Художественно-этические критерии предательства и веры в системе «малой прозы» Достоевского и русской новеллистики рубежа XIX–XX веков (Л. Андреев и А. Чехов – рассказы по выбору).
35. «Психобытие» и «инобытие» романов Достоевского в системе романного пространства русского символизма начала XX века (Ф. Достоевский, «Подросток» и А. Белый, «Петербург»).
36. Образ ребенка как призма постижения смысла мира в системе произведений Ф.М. Достоевского и А. Платонова.
37. Антропологическая концепция «игрового сознания» в контексте сравнительного анализа романов Ф.М. Достоевского «Игрок» и В. Набокова «Защита Лужина».
38. Романы Ф.М. Достоевского (по выбору) и романы В. Пьецуха «Новая московская философия» и В. Маканина «Андеграунд, или герой нашего времени».
39. Ф.М. Достоевский в контексте мировой литературы XX века (авторы и произведения по выбору).
40. Романное мышление Ф.М. Достоевского как определитель экзистенциального сознания XX века: уровни взаимодействия с художественными концепциями Ж.-П. Сартра, Ф. Кафки, А. Камю (произведения по выбору).
41. Роман «Братья Карамазовы» Достоевского в интертекстуальном поле произведений Г. Маркеса «Сто лет одиночества», А. Кима «Отец-лес»: проблема «рода человеческого».
42. Тема деревни в русской литературе – И. Бунин и В. Распутин (по выбору).
43. Тема войны в русской литературе XX века – М. Шолохов «Судьба человека» и Ч. Айтматов «Материнское поле».
44. Эстетика «нового мира» в поэзии В. Маяковского и А. Блока.
45. Концепция игры в творчестве Д. Хармса и В. Набокова.

46. Тема женской судьбы в прозе Л. Петрушевской и Д. Рубиной.

Темы докладов-презентаций по теории компаративистики

1. Основные тенденции развития сравнительного литературоведения в XXI в.
2. Литературная компаративистика – самостоятельная филологическая наука или отрасль истории литературы?
3. Сравнительное изучение литературы: теоретические аспекты.
4. Художественный перевод как форма взаимодействия литератур.
5. Русская литература XX в. в контексте мирового литературного процесса.
6. Проблема взаимодействия русской и западноевропейской литературных традиций в XIX в.
7. Трансформация жанра романа в русской и латиноамериканской литературе XX в.
8. Перекрестки литературных взаимодействий Востока и Запада.
9. Проблема истории и теории сравнительного изучения славянских литератур.
10. Теория «исторической поэтики» Веселовского.

ИТОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Форма итогового контроля по своим учебным задачам – окончательная проверка степени теоретического усвоения материала – должна быть ориентирована на конечную проверочно-оценочную установку. Мы рекомендуем организовать итоговый контроль или в форме вариантного устного опроса, или в форме письменной контрольной работы по заранее составленным индивидуальным вариантам, состоящим из двух вопросов. В данном методическом пособии предлагается ряд итоговых вопросов, распределенных по двум уровням. Первый тип вопросов носит общетеоретический (обобщающий) характер по проблемам литературной компаративистики. Второй тип вопросов ориентирован на выявление знаний более частного характера – понятия, категории, определения. Преподавателю при составлении вариантов рекомендуется чередовать вопросы первого и второго уровня.

I. 1) Охарактеризуйте современное состояние и развитие теории сравнительного изучения литературы.

2) Назовите основные тенденции и факторы развития литературной компаративистики в контексте социокультурной ситуации конца XIX – начала XX века.

3) Охарактеризуйте основные понятия и исходные теоретические принципы современной компаративистики (в ракурсе параметров «цель», «предмет», «задачи», «место в литературоведении»).

4) Какова роль традиции в мировом литературном процессе?

5) В чем заключена специфика исторического членения (периодизации) литературного процесса? Современные концепции стадильности всемирной литературы.

6) Раскройте особенности классификации форм межлитературного процесса (сопоставьте несколько концепции).

7) В чем заключен принцип систематизации форм контактно-генетических связей?

8) В чем заключен принцип систематизации форм типологических схождения?

9) На чем основана компаративистская дифференциация «мировой литературы» на литературные общности?

10. В чем заключена методическая специфика сравнительного изучения литературы на современном этапе развития литературной компаративистики?

II. 1) Раскройте содержание понятия «мировая литература» (концепции «мировой литературы»).

2) Раскройте содержание понятия «всемирный литературный процесс».

3) Объясните понятие «симфонический характер» мировой литературы; «немеханическое целое».

4) Что такое «фонд преемственности»? Как он связан с понятием «топика»?

5) Что такое «тип художественного сознания»? Какую роль играет эта категория в компаративистике?

6) Что обозначает понятие «литературная общность»? Приведите примеры.

7) Раскройте содержание понятия «национальная литература». Приведите примеры.

8) Что такое «зональная литература»? «региональная литература»? Приведите примеры.

9) Раскройте содержание понятия «традиция». Приведите пример.

10) На синтезе каких методов может быть основана методология сравнительного исследования литературного явления? Почему?

ВАРИАНТЫ

письменного итогового контроля

ВАРИАНТ 1

1. Охарактеризуйте основные понятия и исходные теоретические принципы современной компаративистики (в ракурсе параметров «цель», «предмет», «задачи», «место в литературоведении»).

2. Что такое «фонд преемственности»? Как он связан с понятием «топика»? Приведите примеры.

3. Раскройте содержание понятия «традиция». Приведите примеры.

4. Заполните схему.

ВАРИАНТ 2

1. В чем заключен принцип систематизации форм контактно-генетических связей? Приведите примеры.
2. Что обозначает понятие «литературная общность»? Приведите примеры.
3. Раскройте суть понятий «немеханическое целое» и «симфонический характер мировой литературы».
4. Заполните схему.

ВАРИАНТ 3

1. В чем заключен принцип систематизации форм типологических схождений? Приведите примеры.
2. Раскройте содержание понятия «мировая литература» (концепции «мировой литературы»)?
3. Что такое «зональная литература»? «региональная литература»? Приведите примеры.
4. Заполните схему.

ВАРИАНТ 4

1. В чем заключена методическая специфика сравнительного изучения литературы на современном этапе развития литературной компаративистики?
2. Раскройте содержание понятия «национальная литература». Приведите примеры.
3. На чем основана дифференциация «мировой литературы» на литературные общности?
4. Заполните схему.

Схема для 4 вопроса: Приведите примеры

Рассредоточение	Концентрация
Контактно-генетические связи	Типологические схождения, или конвергенции

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ

(с использованием приведенных выше методов, заданий, вопросов)

Методическая разработка семинарского занятия

Сравнительно-типологический анализ – последовательный тип:

Тема любви в лирике М. Цветаевой и А. Ахматовой

План

I. Теоретический опрос по методологии сравнительного анализа

1. На чем основаны принципы сравнительно-типологического анализа?
2. Как соотносятся принципы сравнительного и системного методов анализов?
3. Раскройте суть понятия «основание общего типологического ряда».
4. Расскажите о типах параллельного и последовательного типов сравнительного анализа? Дайте примеры.

II. Тема любви в лирике Анны Ахматовой и Марины Цветаевой

1. Докажите целесообразность использования типа последовательного анализа при сопоставлении любовной лирики А. Ахматовой и М. Цветаевой.
2. Что является «основанием общего типологического» для сравнения любовной лирики Ахматовой и Цветаевой.
3. Дайте текстовые примеры в системе «последовательного сравнения» на типологическое совпадение темы любви в лирике Ахматовой и Цветаевой.
4. Дайте текстовые примеры в системе «последовательного сравнения» на дифференциацию, характеризующие индивидуальные особенности темы любви в лирике Ахматовой и Цветаевой.
5. Дайте обобщающие выводы сравнительного характера о специфике развития темы любви в поэзии Ахматовой и Цветаевой.

Составление сводной таблицы

Характеристика	Тема любви в лирике А. Ахматовой	Темы любви в лирике М. Цветаевой	Типологические аспекты темы любви в поэзии А. Ахматовой и М. Цветаевой.
Лирическая героиня			
Любовь-страсть			
Любовь к Родине			
Любовь к поэзии			
Эмоциональная наполненность			

Методическая разработка семинарского занятия

Сравнительно-типологический анализ – параллельный тип: «Насекомые» в рассказе Кафки «Превращение» и повести Пелевина «Жизнь насекомых»

План

III. Теоретический опрос по методологии сравнительного анализа

1. На чем основан принцип сравнительно-исторического анализа?
2. Как соотносятся принципы сравнительно-исторического и сравнительно-типологического методов анализов?
3. Приведите примеры «основания общего типологического ряда» в сравнительно-исторических исследованиях.
4. Расскажите о типе параллельного сравнительного анализа? Дайте примеры.

IV. «Насекомые» в рассказе Кафки «Превращение» и повести Пелевина «Жизнь насекомых»

1. Докажите целесообразность использования типа параллельного анализа при сопоставлении текстов Кафки и Пелевина.
2. Что является «основанием общего типологического» для сравнения «насекомых» в анализируемых произведениях?

3. Дайте текстовые примеры в системе «параллельного сравнения» на типологическое совпадение «инсектного кода» в рассказе Кафки и повести Пелевина.

4. Дайте текстовые примеры в системе «параллельного сравнения» на дифференциацию, характеризующие индивидуальные особенности интерпретации нравственно-этической, социальной и психологической характеристик главных образов в исследуемых произведениях.

5. Дайте обобщающие выводы сравнительного характера о специфике развития темы «насекомое-человек» в рассказе Кафки и повести Пелевина.

Составление сводной таблицы

Темы Характеристика	«Насекомые» Кафки	«Насекомые» Пелевина	Типологические аспекты «инсектного кода»
Нравственно-этические характеристики			
Любовь-страсть			
Социальные аспекты			
Психологические приемы создания образов			
Концепция произведений			

Методическая разработка семинарского занятия

*Сравнительно-типологический анализ – проблемно-стилевой тип:
Религиозные мотивы в романах Ч. Айтматова «Плаха» и
М. Булгакова «Мастер и Маргарита»*

План

I. Теоретический опрос по методологии сравнительного анализа

1. На чем основаны принципы сравнительного и системного анализов?
2. Как соотносятся в методологии сравнительного изучения разнонациональных литератур? Приведите примеры.
3. Расскажите о типе проблемно-стилевого анализа? Дайте примеры.

II. Религиозные мотивы в романах «Плаха» Ч. Айтматова и «Мастер и Маргарита» М. Булгакова

1. Докажите целесообразность использования типа сравнительного анализа при сопоставлении религиозных мотивов в романах «Плаха» Ч. Айтматова и «Мастер и Маргарита» М. Булгакова.
2. Что является «основанием общего типологического» для сравнения анализируемых произведений?
3. Дайте текстовые примеры соотнесения образов Христа в романах «Плаха» Ч. Айтматова и «Мастер и Маргарита» М. Булгакова.
4. Дайте текстовые примеры в системе «параллельного сравнения» на дифференциацию, характеризующие индивидуальные особенности интерпретации нравственно-этической, социальной и психологической характеристик художественно-религиозной концепции в исследуемых произведениях.
5. Дайте обобщающие выводы сравнительного характера о специфике развития религиозных мотивов в романах «Плаха» и «Мастер и Маргарита».

Составление сводной таблицы

Характеристика	Роман Ч. Айтматова «Плаха»	Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»	Типологические аспекты художе- ственно- религиозной кон- цепции
Понимание про- блемы добра-зла			
Образ Христа			
Нравственно- этические кате- гории (любовь, творчество, сво- бода)			
Психологиче- ские приемы со- здания образов			
Концепция про- изведений			

Методическая разработка семинарского занятия

*Сравнительно-типологический анализ: Образ поэта в лирике XIX ве-
ка: «Пророк» Пушкина, «Пророк» Лермонтова, «Безумие» Тютчева*

План

I. Теоретический опрос по методологии сравнительного анализа:

1. Назовите основные принципы методологии сравнительного анализа И. Неупокоевой?
2. Как соотносятся в методологии сравнительного изучения исследование уровней соотнесения литератур разных исторических эпох? Приведите примеры.
3. Что такое контактно-генетические связи? Дайте примеры.

II. Сравнительно-типологический анализ: Образ поэта в лирике XIX века: «Пророк» Пушкина, «Пророк» Лермонтова, «Безумие» Тютчева.

1. Докажите целесообразность использования типа сравнительного анализа при сопоставлении образа поэта в лирике трех названных авторов.
2. Что является «основанием общего типологического» для сравнения анализируемых стихотворений?
3. Дайте текстовые примеры соотнесения темы творчества в трех названных стихотворениях.
4. Дайте текстовые примеры в системе «параллельного сравнения» на дифференциацию, характеризующие индивидуальные особенности интерпретации творческой концепции в исследуемых произведениях.
5. Дайте обобщающие выводы сравнительного характера о специфике развития образа поэта в пушкинском и лермонтовском «Пророке» и тютчевском «Безумии».

Составление сводной таблицы

Характеристика	А.С. Пушкин, «Пророк»	М.Ю. Лермонтов «Пророк»	Ф.И. Тютчев, «Безумие»
Понимание проблемы предназначения поэта			
Поэт и поэзия			
Психология образа поэта			
Психологические приемы создания образов			

Методическая разработка семинарского занятия

Сравнительно-типологический анализ – последовательный тип:

Анна Каренина и Наташа Ростова – героини Л. Толстого

План

I. Теоретический опрос по методологии сравнительного анализа

1. На чем основаны принципы сравнительно-типологического анализа?
2. Как соотносятся принципы сравнительного и системного методов анализов?

3. Раскройте суть понятия «основание общего типологического ряда».
4. Расскажите о типах параллельного и последовательного типов сравнительного анализа? Дайте примеры.

II. Анна Каренина и Наташа Ростова – героини Л. Толстого

1. Докажите целесообразность использования типа последовательного анализа при сопоставлении образов героинь Л. Толстого.
2. Что является «основанием общего типологического» для сравнения *Анны Карениной и Наташи Ростовой*.
3. Дайте текстовые примеры в системе «последовательного сравнения» на типологическое совпадение психологических характеристик *Анны Карениной и Наташи Ростовой*.
4. Дайте текстовые примеры в системе «последовательного сравнения» на дифференциацию, характеризующие индивидуальные особенности образов *Анны Карениной и Наташи Ростовой*.
5. Дайте обобщающие выводы сравнительного характера о специфике развития образов *Анны Карениной и Наташи Ростовой*.

Составление сводной таблицы

Героини Л. Толстого	Образ Анны Карениной	Образ Наташи Ростовой	Типологическое и индивидуальное
Психологический тип героини			
Понимание Любви			
Отношение к семье			
Основные психологические характеристики			
Эмоциональная наполненность			

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развития филологической науки актуализируется проблема изучения русской литературы и концептуальных проблем литературоведения в рамках теории полидиалога культур. Социокультурное пространство XXI века все активнее позиционирует такие процессы, как глобализация и интеграция научной мысли, и в связи с этим усиливает тенденцию к междисциплинарности научной парадигмы.

Развитие филологического знания в новых культурологических и научных реалиях предполагает активацию изучения русской литературы в рамках теории взаимовлияния и взаимодействия различных национально-культурологических систем. Однако методологические вопросы создания компаративного контекста при изучении литературных явлений и фактов до сих пор не теоретизированы и не систематизированы в полной мере. В рамках учебного пособия авторы попытались наметить пути для построения новых теорий и методик широкого полидиалогического исследования проблем развития русской литературы в системе проблемного поля интегрального литературоведения с выходом к межкультурной коммуникации.

Отмечая широкую комплексность и системность основных тенденций современной литературной компаративистики, тем не менее к сравнительному изучению нельзя предъявлять глобальных, всеохватывающих задач, они должны соответствовать точно определенной цели в исследовании объекта.

В качестве идентификации новых перспектив научного развития очень важно определить место данной дисциплины, основанной на сравнительном направлении исследований в общенаучном контексте, что будет способствовать выработке современных концептуальных подходов к перспективному изучению сравнительного литературоведения как научной дисциплины и теоретической систематизации ее методологии, а также последовательному упорядочиванию парадигмальных факторов современного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бахтикиреева У.М. Русскоязычие как актуальная междисциплинарная проблема // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1(45). С. 94–99.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Сов. Россия, 1979. 318 с.
3. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 270 с.
4. Валицкая А.П. Как возможна общая теория образования, или о междисциплинарном статусе понятия «диалог» // Диалог в образовании: Сб. материалов конференции. Серия «Symposium». Вып. 22. СПб., 2000. С. 9–16.
5. Высоцкая Н. Транскультура или культура в транс? // Проблемы современной компаративистики. М.: Журнал «Вопросы литературы», 2011. С. 30–55.
6. Гарипова Г.Т. Феномен «донкихотствующего сознания» в рецептивном поле русской литературы XX века // Вестник ВлГУ. 2017. №1 (13). С. 54–63.
7. Гарипова Г. Т. Феномен интегрального мышления и построение новационных методик литературоведческого исследования в современной научной парадигме // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №5. С. 467–474.
8. Гарипова Г.Т. Homo somaticus и «превращенная форма» в бестиарной традиции современной русской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 8. С. 30–34.
9. Гарипова Г.Т. Художественная рецепция восточных идеалистических концепций «возможных миров» в русской литературе XX века // Вопросы филологии. 2020. № 3(71). С. 66–72.
10. Гарипова Г.Т. Полилингвизм и транслитературность в контексте метафизических стратегий Хаида Исмаилова // Полилингвистика и транскультурные практики. 2020. Т. 17. № 1. С. 78–87.
11. Гарипова Г.Т. Философская референция как способ художественного миромоделирования в «прозе поколения сорокалетних» (А. Битов, А. Ким) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 259–263.

12. Дильтей В. Собр. соч.: В 6 т. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. Т. 1: Введение в науки о духе (1883). 762 с.

13. Дмитриев А., Устинов Д. «Академизм» как проблема отечественного литературоведения XX века. Историко-филологические беседы // Новое литературное обозрение. 2002. №53. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2002/53/dmitust.html> (дата обращения 15.03.2019).

14. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Литература и методы ее изучения. Системно-синергетический подход. М.: Флинта, Наука, 2011. 280 с.

15. Игнатенко А.А. В поисках счастья: общественно-политические воззрения арабо-исламских философов средневековья. М.: Мысль, 1989. 255 с.

16. Кабакчи В.В. Литератор между двух языков и двух культур // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. № 2 (50). С. 70–75.

17. Каганович С.Л. Русская поэзия первой трети XIX века и Восток: Комплементарная функция русско-восточной межлитературности: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Ташкент, 1997. URL: <https://www.dissercat.com/content/russkaya-poeziya-pervoi-treti-xix-v-i-vostokkomplementar-funktsiya-rus-vost-mezhliteraturno> (дата обращения: 17.10.2019).

18. Кедров Б. М. Комплексный подход как звено в эволюции научных знаний // Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. Л.: Наука, 1982. С. 5–12.

19. Клинг О.А. Влияние литературоведческого наследия русского символизма на теорию литературы 1910-х — 1920-х годов (Андрей Белый) // Филологический класс. 2018. № 1(51). С. 7–12.

20. Крысин Р.И. «Русская идея» в прозе Ф.М. Достоевского и Андрея Белого: мифологический и эсхатологический аспекты «петербургской темы»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2009. 21 с.

21. Лебедева Е.С., Лупачева Т.А. Сравнительный анализ лингвостилистических особенностей творчества писателей-транслингов // Полилингвильность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 347–357.

22. Лотман Ю.М. К построению теории взаимодействия культур (семиотический аспект) // Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3 т. Т. 1. Таллин: Александра, 1992. С. 110–120.
23. Лотман Ю.М. Современность между Востоком и Западом // Знамя. 1997. № 9. URL: <http://www.philology.ru/literature2/lotman-97.htm> (дата обращения: 14.04.2022).
24. Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика: Избранный статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 2018. 693 с.
25. Мень А. Библиологический словарь: в 3-х томах. Т. 1. М.: Фонд им. Александра Меня, 2002. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bibliologicheskij-slovar-tom-1/311> (дата обращения: 07.04.2022)/
26. Мирза-Ахмедова П.М. Проблема билитературности и двойной литературной принадлежности в межлитературном процессе // Особые межлитературные общности — 5. Ташкент: Фан АН РУз, 1993. С. 79–90/.
27. Неупокоева И.Г. К вопросу о методах изучения истории всемирной литературы // Контекст–1975. М.: Наука, 1977. С. 157–182.
28. Неупокоева И.Г. О понятии общего типологического ряда // Контекст–1974. М.: Наука, 1975. С. 168–186.
29. Особые межлитературные общности–5. Диониз Дюришин и коллектив. Ташкент: Изд-во «ФАН» АН РУз, 1993. 156 с.
30. Проскуряков М., Бугаева Л. Русская ментальность и текст в терминах самоорганизации // Слово. Текст. Язык. URL: http://perviydoc.ru/v36716/проскуряков_м._бугаева_л._русская_ментальность_и_текст_в_терминах_самоорганизации (дата обращения: 23.09.2018).
31. Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155–170.
32. Садовский В.Н. Система // Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 610–611.
33. Теория литературы. Т. IV. Литературный процесс. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. 624 с.
34. Трунин С.Е. Рецепция Достоевского в русской прозе конца XX – начала XXI вв.: монография. Минск: Логвинов, 2006. 154 с.
35. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

36. Хализев В. В. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 398 с.
37. Хегедюшова З. Двойная литературная принадлежность в межлитературной общности // Особые межлитературные общности — 5. Ташкент: Изд-во «Фан» АН РУз, 1993. С.67–78.
38. Шайтанов И. Триада современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур // Проблемы современной компаративистики. М.: Журнал «Вопросы литературы», 2011. С. 53–54.
39. Шафранская Э.Ф. «Маленький человек» в контексте русской литературы XIX – начала XX в. (Гоголь – Достоевский – Сологуб) // Русская словесность. 2001. № 7. С. 23–26.
40. Шафранская Э.Ф. Дина Рубина: продолжение чеховских традиций // Русская словесность. 2003. № 7. С. 70–72.
41. Шафранская Э.Ф. Каразин и Лесков // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2. С. 340–344.
42. Шафранская Э.Ф. Современная русская литература: иноэтнокультурная проблематика: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2020. 194 с. (Высшее образование).
43. Шафранская Э.Ф. Л.Н. Толстой и Н.Н. Каразин: литературное взаимодействие // Филология и культура. 2021. № 2. С. 219–224.
44. Шафранская Э.Ф. «Маленький человек» vs «Дерьмовый человек»: эволюция традиционного литературного типа в рассказе Саши Филипенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 1(68). С. 98–104.
45. Hrushovski B. Poetic Metaphor and Frames of Reference. Remarks on a Theoretical Framework // Poetics Today. 1984. Vol. 5. № 1. P. 5–43.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев С.С. Образ античности в западноевропейской культуре XX века // Новое в современной классической филологии. М.: Наука, 1979. С. 5–40.

2. Агальцев А.М. Реальная метафизика А.С. Пушкина – сущностное основание формирования тернарной культуры России // Вестник Омского университета. 2015. № 4. С. 79–84.

3. Алексеев М.П. Взаимодействие литературы с другими видами искусства как предмет научного изучения // Русская литература и зарубежное искусство. Л.: Наука, 1986. С. 5–19.

4. Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи: XVIII в. – первая половина XIX в. / Предисл. И.С. Зильберштейна. М.: Наука, 1982. 863 с.

5. Алексеев М.П. Сравнительное литературоведение / Отв. ред. Г.В. Степанов. Л.: Наука, 1983. 447 с.

6. Аристотель. Об истолковании // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 93–116.

7. Баткин Л.М. Тип культуры как историческая целостность: методологические заметки в связи с итальянским Возрождением // Вопросы философии. 1969. № 9. С. 99–108.

8. Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 332 с.

9. Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. М.: Языки славянской культуры, 2003.

10. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Прим. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова. М.: Искусство, 1986. 444 с.

11. Безруков А.Н. Контекстуальные формы авторского сознания: рецепция дискурса // Литература в диалоге культур–10. Ростов-н/Д: Изд-во Юж. фед. ун-та, 2013. С. 22–25.

12. Безруков А.Н. Поэтика интертекстуальности: Учеб. пособие. Бирск: БирГСПА, 2005. 70 с.

13. Безруков А.Н. Рецепция пушкинского текста в постмодернистской картине миромоделирования // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. Вып. 91. № 16(345). 2014. С. 9–14.

14. Бройтман С.Н. Историческая поэтика. М.: РГГУ, 2001. 320 с.
15. Буслаев Ф.И. Народный эпос и мифология / Сост., вступ. ст., коммент. С.Н. Азбелева. М.: Высшая школа, 2003. 398 с.
16. Веселовский А.Н. Избранное: Историческая поэтика. СПб.: Университетская книга, 2011. 687 с.
17. Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса / Пер. с фр. и португ.; общ. ред. и вступ. ст. П. Серио; предисл. Ю.С. Степанова. М.: Прогресс, 2002. С. 124–137.
18. Данилевский Р.Ю. Пушкин и Гете: Сравнительное исследование. СПб.: Наука, 1999. 288 с.
19. Данилевский Р.Ю. Фридрих Шиллер и Россия. СПб.: Пушкинский Дом, 2013. 651 с.
20. Делез Ж. Различие и повторение / Пер. с франц. СПб.: Петрополис, 1998. 384 с.
21. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М.: Прогресс, 1977. 212 с.
22. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979. 317 с.
23. Женетт Ж. Фигуры: В 2 т. Т. 1. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 472 с.
24. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад: Избранные труды. Л.: Наука, 1979. 493 с.
25. Жолковский А.К. Блуждающие сны: Из истории русского модернизма. М.: Сов. писатель, 1992. 430 с.
26. Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Современная литературная теория: Антология / Сост. И.В. Кабанова. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 201–224.
27. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. 509 с.
28. Конрад Н.И. Запад и Восток: Статьи. Л., 1972. 496 с.
29. Королева С.Б. Русско-английский литературный диалог: эпизоды: Сборник статей. М.: DirectMedia, 2014. 228 с.

30. Кравцов Н.И. Проблемы сравнительного изучения славянских литератур. М.: МПУ, 1973. 363 с.

31. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. М.: Едиториал УРСС, 2004. 272 с.

32. Куюнжич Д. Пародия как повторная переработка (литературной) истории // Новое литературное обозрение. 2006. № 80. С. 84–90.

33. Литературные архетипы и универсалии / Под ред. Е.М. Мелетинского. М.: РГГУ, 2001. 431 с.

34. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение. СПб.: Алетейя, 2001. 566 с.

35. Лотман Ю.М. Избранные статьи: В 3 т. Таллин, 1992–1993.

36. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2000. 168 с.

37. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Ювента: Наука, 1999. 608 с.

38. Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М.: Культурная революция, 2007. 477 с.

39. Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. М.: Наука, 1976. 357 с.

40. Неупокоева И.Г. О понятии общего типологического ряда // Контекст–1974. М.: Наука, 1975. С.168–186.

41. Попова М.К. Национальная ментальность и национальные литературы в (пост)имперскую эпоху. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2006. 175 с.

42. Проблемы современной компаративистики. М.: Журнал «Вопросы литературы», 2011. 320 с.

43. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Пер. с фр.; общ. ред., вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: ЛКИ, 2008. 240 с.

44. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр. И.С. Вдовиной. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.

45. Русская литература в межнациональных связях и взаимодействиях: Коллект. моногр. Казань: РИЦ Школа, 2006. 207 с.

46. Русская литература и философия: пути взаимодействия / Отв. ред. и сост. Е.А. Тахо-Годи. М.: Водолей, 2018. 600 с.

47. Современные концепции компаративистики и сравнительного изучения литератур: Науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1987. 50 с.
48. Топоров В.Н. Пространство культуры и встречи в нем // Восток – Запад. Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1989. Вып. 4. С. 6–17.
49. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. 576 с.
50. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. М.: Академия, 2009. 336 с.
51. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. М.: КомКнига, УРСС, 2012. 280 с.
52. Фридлиндер Г.М. Достоевский и Ф. Ницше // Фридлиндер Г.М. Достоевский и мировая литература. М.: Худож. литер., 1979. С. 214–254.
53. Шаманская Л.П. Жуковский и Шиллер: поэтический перевод в контексте русской литературы. М.: Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова, 2000. 95 с.
54. Яусс, Х.-Р. История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория: Антология / Сост. И.В. Кабанова. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 193–200.
55. Culler J. *Literary Theory: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2011. 184 p.
56. Culler J. *Structuralist Poetics: Structuralism, Linguistics and the Study of Literature*. London: Routledge, 2002. 368 p.
57. David P. Parris. *Reception Theory and Biblical Hermeneutics*. Eugene: Wipf & Stock Publishers, 2009. 344 p.
58. Eco U. *Interpretation and Overinterpretation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 164 p.
59. Fish S.E. *Is There The Text In The Class? The Authority Of Interpretive Communities*. Harvard: Harvard University Press: Twelfth printing, 1982. 394 p.
60. Hirsch E.D. *Validity in Interpretation*. London: Yale University Press, 1967. 302 p.
61. Holub R.C. *Reception Theory*. London: Routledge, 2002. 208 p.
62. Holub R.C. *Reception Theory: A Critical Introduction*. London: Methuen, 1984. 189 p.

63. Porter Stanley E., Robinson Jason C. Hermeneutics: An Introduction to Interpretive Theory. Michigan: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 2011. 328 p.

64. Reader-Response Criticism: From Formalism to Post-Structuralism / Ed. J.P. Tompkins. Baltimore: Johns Hopkins UP, 1980. 304 p.

65. Reception Study: From Literary Theory to Cultural Studies. London: Routledge, 2000. 367 p.

66. Schleiermacher F., Frank M. Hermeneutik und Kritik. Frankfurt: Suhrkamp, 1999. 466 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел 1. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ	5
Раздел 2. СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА НОВАЦИОННЫХ КОМПАРАТИВНЫХ МЕТОДИК.....	16
Раздел 3. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ КАК ОСНОВА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОМПАРАТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	40
ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	97
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	98
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	102

Учебное издание

ГАРИПОВА Гульчир Талгатовна
ШАФРАНСКАЯ Элеонора Федоровна

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
В СИСТЕМЕ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 26.04.22.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 6,28. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.